

ЕКАТЕРИНА БАКУЛИНА

1
БОЕВАЯ МАГИЯ
НЕ ДЛЯ ДЕВОЧЕК

Екатерина Бакулина

Боевая магия не для девочек – 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72437197

SelfPub; 2026

Аннотация

Я поступила на факультет боевой магии под именем брата. Под своим не смогла, к девушкам в Карагоне относятся очень предвзято. Я пыталась, успешно прошла первый тур, но мне велели забрать документы, сказали, что учиться я не смогу и не буду. Только я не сдамся! Не вернусь домой и не откажусь от мечты. Даже если придется притворяться мальчиком постоянно, жить в одной комнате с соседом, драться на дуэлях, мыться в одном душе... ох... Я что-нибудь придумаю.

Первая часть дилогии!

Содержание

Глава 1. Тебе здесь не место	4
Глава 2. Селедка	15
Глава 3. Дуэль	29
Глава 4. Перспективы	46
Глава 5. «Пьяный кашалот»	60
Глава 6. Воспитательные меры	80
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Боевая магия не для девочек – 1

Глава 1. Тебе здесь не место

– Армандо? Вот ваш ключ, – комендант протянул мне, не глядя, делая пометку в журнале. – Четвертый этаж, четыреста тринадцатая. Ваш сосед уже въехал.

– М-мой сосед? – у меня дрогнула рука.

Вот именно тут до меня дошло, что жить я буду не просто не одна, а с каким-то парнем. Ох, ты ж... Даже сердце в пятки ушло. И что теперь делать?

Комендант, наконец, оторвался от журнала и удивленно поднял на меня глаза.

– Что?

Он, конечно, даже примерно не понимал причину моего замешательства. Ну, типа – ты ж одиночное проживание не оплатил, на родовитого аристократа не похож. Так чего ж тебе?

– Да, спасибо. Все понял, – поспешила я. И ключ схватила прежде, чем мне всякие вопросы начнут задавать.

– Вот здесь распишитесь.

Расписалась. Хотя в глазах темнело, и тряслись пальцы.

Но я изо всех сил постаралась себя в руки взять. Ничего... Сейчас мы что-нибудь придумаем.

А все из-за того, что в Карагону я поступила под именем брата.

Не то, чтобы девочек сюда не брали, на том же медицинском – не меньше половины, на менталистике тоже хватает, на аграрном, среди воздушников тоже были... А вот на боевой магии нет.

Я ведь пыталась, и даже первый тур испытаний успешно прошла. Но потом узколицый носатый маг из приемной комиссии отозвал меня в сторону.

– До следующего тура вас не допустят, – сказал он. – Заберите документы и езжайте домой. Учиться здесь вы все равно не сможете.

– Почему? – не поняла я. Хотя нет, конечно, поняла сразу, я ожидала такое, но не сразу смогла поверить, что мне откажут вот так. – Я ведь хорошо сдала первое испытание.

– Нет, – холодно сказал он. – Мы пересмотрели результаты и обнаружили, что при выполнении заданий были допущены существенные недочеты и нарушения. Так что члены комиссии общим голосованием отозвали часть набранных балов.

Тогда я почувствовала, как холодеет внутри, сердце ухнуло в пятки.

– И в чем же эти нарушения и недочеты?

Я очень старалась смотреть ему в глаза, хотя от волнения

просто трясло.

– Результаты по запросу могут быть представлены вашему отцу или законному опекуну.

– Я совершеннолетняя!

– Таковы правила, – сказал он. – Идемте, я покажу, где забрать документы.

Так не должно быть! У меня внутри начало закипать.

– Это несправедливо! Незаконно! Вы не можете просто выкинуть меня! И я уверена, что нет никаких нарушений!

– Прекратите! – маг шагнул ближе, в его бледно-серых глазах мелькнула ледяная смерть. – Не стоит так, сеньорита. Публичные голословные обвинения членов приемной комиссии – это серьезный проступок. Обвиняя меня, вы выступаете против Карагоны, а, следовательно, против официальной власти. Это недопустимо. Вас могут счесть опасной для общества. Вас поместят под арест и выпустят только после того, как ваш законный представитель оплатит административные штрафы и издержки по вашему содержанию. Так что советую не нарываться.

Это безумие какое-то.

Я отлично понимала, что меня запугивают и пытаются от меня избавиться, но не понимала, что с этим делать.

Отец изначально не одобрял моего желания учиться в Карагоне. Он сам закончил военное училище и всю жизнь посвятил армии. Он – за дисциплину, и мой бунт не одобрит. Мама – воздушник со слабым даром, но она не училась, толь-

ко прошла обязательное домашнее обучение по контролю. Мой брат Антонио тоже собирался в училище через год, он на год младше меня. Я буквально сбежала из дома, чтобы попасть сюда.

И если отца вызовут и обяжут платить за меня штраф ... я не знаю, что будет. Он разозлится и выдаст меня замуж, и тогда уже об учебе не будет речи.

Нужно решать как-то иначе.

Сердце колотилось.

– Это несправедливо, – тихо сказала я, скорее от безысходности. – Почему вы так со мной?

– Это справедливо, – узколицый маг хмуро смотрел на меня, словно я бездарно тратила его драгоценное время. – Зачем вам это, сеньорита? Да, способности у вас есть, контролировать их вас научили. Но учиться дальше? Что толку? Вы не успеете закончить, как выскочите замуж. А там – семья, дети, вам будет не до того, чтобы гонять чудовищ по подземельям. Диплом уберете в ящик и будете изредка показывать гостям. И выйдет, что пять лет учебы потрачены впустую. Что все пять лет вы просто занимали чье-то место. Место юноши, который, может быть, чуть менее талантлив, но готов посвятить свою жизнь работе. Возможности Карагоны не безграничны, лучше отдать место тому, кому это действительно нужно. Вы не будете здесь учиться.

– Не вам решать, кто...

– Мне, – прервал он. – Мне решать.

Я поджала губы. Собраться как-то...

– Я готова посвятить магии жизнь! Как вы не понимаете? Это мой дар!

Он скептически усмехнулся.

– Ваш дар – рожать детей. Предназначение женщины – хранить домашний очаг, предназначение мужчины – защищать свой дом и свою родину. Не делайте глупостей, потом другим придется расхлебывать за вас.

– Что расхлебывать?

– Так, хватит! – маг попытался схватить меня за руку, но я увернулась. – Идемте со мной, заберете документы. Или я сейчас вызываю полицию.

Я хотела попытаться еще, но тогда не нашлось сил.

Я запаниковала и сдалась.

Я не такая уж сильная и храбрая, чтобы противостоять давлению. Я не умею так... Я ведь понимала, что это не частное мнение узколищего, это позиция, пусть и неофициальная, всей Карагоны. Мне не дадут учиться. Даже если каким-то чудом добьюсь сейчас пересмотра баллов за вступительные испытания, это ничего не изменит. Всегда можно найти, к чему придраться, и отчислить.

Я это не вытяну.

Пошла с ним. Он заставил меня забрать документы, я...

Потом разрыдалась. Не понимала, как быть. Я не видела для себя другой судьбы. Не знала, что дальше.

Но узколищий неправ. Боевая магия – это не всегда война,

я не в военную академию поступаю. Гражданские боевые маги, как правило, – это частная охрана, сопровождение обозов, сопровождение исследовательских миссий и все такое. Я всегда мечтала увидеть мир... Да, это опасно, но не так ужасно. В мире куча опасных профессий. К тому же всегда можно остановиться и взять перерыв на пару лет, если захочется создать семью. Маги живут долго, и все можно успеть. В Деларии куча женщин – боевых магов, и им это не мешает. Нечестно отказывать мне так!

Но тогда, у дверей приемной комиссии, я была в отчаянье.

* * *

Решение пришло неожиданно.

Я остановилась в дешевой гостинице на окраине города, здесь по большей части рабочие или мелкие фермеры, приехавшие в город по делам. В основном, мужчины, женщин совсем мало, разве что кто-то приехал семьей. Я в таких местах, да и в дороге в целом, предпочитаю одеваться по-мужски, так спокойнее, я не слишком бросаюсь в глаза. Да и не так уж редко меня принимают за мальчика. У меня с женскими формами как-то не задалось, ни груди, ни попы, так что...

И вот тут опять. Я сидела вечером в углу, доедала свой ужин, когда мужик за соседним столиком окликнул.

– Эй, парень! Ты чего такой грустный?

Я шмыгнула носом, стараясь собраться с силами. Хотела было сказать, что я не парень, а девушка. Но вдруг – словно молнией ударило. Неужели и правда так похоже? А если попытаться подыграть? Как быстро он поймет?

– Я, кажется, экзамен провалил, – сказала осторожно. – Не знаю теперь, как быть.

– А куда поступаешь? – спросил мужик.

– В Карагону.

– О-о! – он присвистнул. – Эх ты высоко метишь! А ты маг, да?

– Да. Боевая магия, как у отца.

– А отец где учился?

– Военное училище в Куштояше.

– Так и ты в училище иди. Не захотел? В военку-то, небось, без проблем возьмут.

– Да, – согласилась я. – Наверно, пойду...

Вот уж в военное училище женщин не берут точно. Да и не хочу такого. Но сейчас глупо спорить.

– Парень, да ты не переживай! – подбодрил мужик. – Угостить тебя пивом? Давай! А то грустный сидишь. Ты ж маг! А вам, магам, вообще все дороги открыты.

Он подсел ко мне и заказал еще пива. Начал мне рассказывать, что вот, с братом на заработки приехал, меня расспрашивал – что да как. Я все думала – когда же он поймет? Но у него и мысли такой не возникло. И даже мои длинные волосы, собранные в хвост, его не смущали, для магов, в це-

лом, это не редкость. Очевидно, просто не укладывалось в голову, что девушка может одна сидеть вот так...

И вот тогда я задумалась.

Если бы я была мальчиком... если бы выглядела как мальчик – у меня был бы шанс? Определенно был бы.

Я и так не слишком по-женски выгляжу, а если постричь волосы, если прийти на экзамены так, в своих дорожных штанах, а не в платье, как я ходила. Я ведь думала – надо прилично одеться, как подобает, но – нет, не надо. Если что-то еще в себе изменить... даже не знаю, но они видели меня и могут узнать. Иллюзия здесь не пойдет, маги сразу распознают. Да я и не умею иллюзию. Накладную бороду заметят тоже... Да и какая мне борода? Я и как девочка выгляжу молодого, а как мальчик – лет на пятнадцать. А вот если волосы не только постричь, но и покрасить? И брови тоже. Осветлить немного. Красоты мне это не добавит, но узнать будет сложнее. А то, что похож – так брат же.

Дурацкая идея, но у меня вдруг загорелось. Я не могу просто так отказаться и вернуться домой. Я так не сдамся.

Идея настолько увлекла, что я даже не слишком думала, как потом буду учиться. Главное – поступить. А там... ну, какая разница? И девочки, и мальчики учатся одинаково, я справлюсь. Магия – для всех магия. И даже с физподготовкой у меня проблем никогда не было, боевая магия делает тело крепче, выносливее. Даже если ты в магии пока не умеешь ничего, но она сама действует. Я и бегаю хорошо, и под-

тягиваться умею.

Приемная комиссия еще две недели работать будет, и еще два потока для меня есть. На тот, что на следующей неделе, я, наверно, уже не успею, а вот на последний – вполне. Желających много, может быть, меня никто толком не запомнил?

Хоть попытаться. Я не могу просто так все бросить. Тем более, что результаты первого тура у меня вышли очень хорошие, значит, все шансы есть. Я смогу.

Нужно получить документы на имя брата. И я даже почти знаю, как...

Резать волосы было немного страшно, но, в целом, я думала только о том, что должна попытаться. Старалась в зеркало на себя не смотреть. Ничего. Красить буду перед экзаменами, пока нет смысла, да и корни отрастут. И действительно короткая стрижка меняла лицо. Еще бы говорить правильно научиться, двигаться, ходить. Но я потренируюсь, время есть.

Пришла в городскую магистратуру, сказала, что вот, я Антонио Армандо, приехал поступать в Карагону, но где-то в дорожных трактирах потерял документы. И нельзя ли мне получить дубликат? Так-то все рода, в которых есть ода-ренные с уровнем выше начального, заносятся в реестр, и подтвердить принадлежность к роду можно анализом спектрального слепка ауры. Личность нет, но принадлежность к роду – можно. Дело не слишком быстрое, требующее специалиста. Поэтому на меня, конечно, для начала наорали за

безответственное отношение к важным бумагам и за пьянство заодно, иначе как я мог все потерять? Но потом все же велели приходить через пару дней, анализ проведут и документы выдадут.

Я боялась страшно, эти две ночи не спала, издергалась. Но все прошло хорошо. И ведь никто же во мне девушку не заподозрил. Ну, такой вот мелкий, хилый и безбородый мальчик, что ж поделать. Может, повзрослеет еще. Кто-то даже сказал, что: «Рановато, парень, тебе на боевой, тебе бы подрасти еще». Но их мнение тут не важно. А анализ ауры – что я девушка, не покажет, только специфику магии. И вот тут как раз поцокали с интересом, сказали, что у меня отличный потенциал. «Иди, и больше не теряй». И: «Да он пацан совсем, что с него взять».

Подать документы я успела почти впритык. И еще – несказанно повезло, что того узколицего в этот раз не было. Вместо него была какая-то женщина, которая посматривала на меня странно, но за выполнение заданий хвалила. И я, конечно, очень старалась выложиться максимально, все, что могла. Сдала, кажется, еще лучше, чем в первый раз. И первый тур, и второй.

И вот – мое имя в списках.

Я стояла там и не могла поверить. До слез почти.

Запоздало подумала, что если настоящий Тони захочет поступать на будущий год, то как он объяснит все это? И как тогда объяснять мне? Но Тони в Карагону не собирался, а

если пойдет в училище, то может, и не узнает никто.

Главное – я поступила! А там как-нибудь разберемся. Важно ведь то, что я смогла и достойна. А остальное... О мелких бытовых проблемах я не думала. Пока успех кружил голову.

Но вот теперь я стою тут с выданным ключом от своей комнаты и не понимаю, как справляться с этим.

– Лестница направо, – окликнули меня.

– Ага, – я кивнула.

Может, не поздно еще все бросить и сбежать?

Глава 2. Селедка

Потолки тут высоченные, так что бегать на четвертый этаж – это не для слабых.

И вот где-то между третьим и четвертым дорогу мне перекрыл шкаф. Такой огромный, что его толком не обойти. Тащили его двое парней.

Я остановилась растерянно.

– Тебе пройти? – поинтересовался один, кудрявый такой, светлый, со свежей царапиной на щеке. Ну, не блондин, но на эстелийца мало похожий. – Новенький?

– Да, – сказала я. – Мне на четвертый.

– О! – обрадовался кудрявый, поцарапанную щеку потер. – К боевикам? Наш, значит. Давай, относим свои вещи и приходи мебель таскать.

Я глянула на шкаф и ужаснулась. Я такое не подниму. Парни здоровые, крепкие и точно не первый курс, они не только руками, они и магией себе помогать умеют. И то вон, до лестницы шкаф донесли и отдыхают стоят.

– Шкафы таскать? – осторожно спросила я.

Второй парень выглянул из-за шкафа.

– Да отстань от него, Рико. Ты посмотри, какой от него толк? Мелкий и тощий, как селедка. Мы и без него справимся.

Вот второй выглядел классическим южным эстелийцем, только высокий, я ему едва до плеча. Впрочем, я всем до плеча, роста мне тоже недодали, как и женственных форм.

Кудрявый Рико окинул меня оценивающим взглядом.

– Селедка, да, – согласился он, весело усмехнулся, но не обидно. – Ну, пусть хоть стулья таскает. Стулья ты можешь? Как тебя зовут?

– Антонио, – сказала я. – Стулья могу.

Не то, чтобы очень хочу, но раз уж такое дело, то отчего бы не начать вливаться в коллектив.

– Отлично, молодец! – обрадовался Рико и протянул руку. – Я Федерико. А он, – кивнул на второго. – Бенедикто Гарсиа. Ты только заселяешься?

Я кивнула. Руку пожала. Лапища у него здоровая...

– Ты давай, кидай вещи и приходи, – сказал Рико. – У нас тут на втором этаже, где девочки, ремонт летом делали и всю мебель по этажам распахали. Так надо обратно принести, не им же это таскать. Вот... И мы либо там, либо на пятом будем, приходи, покажем.

– Ага, – снова кивнула я. – Приду.

Девочкам помогать. Ну да... куда ж мне теперь от этого деваться? Но, если на то пошло, то хорошие отношения лучше сразу заводить. Таскать стулья я вполне осилю. А там, может, и пригодится.

Парни подняли шкаф и живенько понесли.

А я осторожно, по стеночке, протиснулась мимо них на

свой этаж.

* * *

Четыреста тринадцатый.

Я долго стояла перед дверью, думала – стоит ли постучать или сразу открыть своим ключом. Потом решила все же, что без стука невежливо. Тем более что присутствие человека в комнате хорошо ощущалось.

Постучала. Думала, он отзовется, но он даже не подумал. Спит? Не слышит?

На всякий случай постучала еще. Отчетливо ощутила движение, но снова тишина.

Ладно, я и сама могу открыть.

Но стоило мне щелкнуть ключом, как мой сосед тут же вскочил с кровати и кинулся к двери.

– Эй! Какого хрена происходит?!

И даже попытался было навалиться на дверь и не пустить.

Но вот какого хрена, действительно?! Я успела всунуть ногу. Мне чуть прищемили, конечно, но ничего.

– А ну, прекрати! – от неожиданности очень зло возмутилась я. – Я твой новый сосед, и это моя комната тоже!

Он что-то буркнул недовольно, но дверь все же отпустил.

– Чего тебе? – поинтересовался, все еще загораживая проход.

Я показала ему ключ.

– Я здесь живу.

– Предупреждать надо! – фыркнул он.

– Я стучал!

– Я думал, это опять эти... – сосед неопределенно махнул рукой. – Шкафы таскать.

– А ты отказываешься?

– Больно мне надо!

– Понятно, – сказала я. И решительно шагнула внутрь, заставляя соседа посторониться.

Он мне не нравился. Вот так прямо с ходу не нравился, я сразу поняла, что проблемы с ним будут. И смотрит на меня так... чуть брезгливо даже.

– Чего тебе понятно? – возмутился он.

Я пожала плечами.

– Да так. Я их тоже встретил. Пойду сейчас помогать, тренировка никогда не помешает. Какая кровать свободна?

Так-то понятно – но на одной лежал мой сосед, другая плотно завалена вещами.

– Эта, – сосед показал на ту, что завалена. И совершенно явно убирать ничего не собирался.

Да, чувствую, будет весело. И поменять соседа не выйдет. Но у меня двое братьев, я все свое детство с ними и с их друзьями провела. Меня так не испугать, я привыкла с ними бодаться. С другой стороны, братья у меня младшие, и они все же... братья.

– Уберешь? – сказала я.

– Потом. Ты же сейчас не ложишься, уходишь, – сосед усмехнулся, наблюдая за мной.

Он тут главный, да? А я, такой мелкий пацан, испугаюсь, конечно, и не буду настаивать.

Вот и нет.

Я просто подошла и разом стряхнула все вместе с покрывалом. Впрочем, покрывало бросила обратно на кровать.

– Эй! Ты чего творишь! – завопил сосед. – А ну, поднимай!

– Ты же все равно убирать собрался, – сказала я.

Честно говоря, уверенности, что поступаю правильно, у меня не было. Зато была уверенность, что нарываюсь. Но я отлично понимала одно – если поддамся сейчас, то потом будет хуже. Парень этот явно привык, чтобы делали, как он хочет. Поэтому выпятила челюсть вперед, изо всех сил стараясь казаться выше и внушительнее. Знаю, это мне плохо удавалось.

– А ну, поднял все! – сосед от злости краснеть начал. – Быстро!

Я бросила свой рюкзак на кровать, занимая место.

– Ты меня ни с кем не путаешь? – поинтересовалась, глядя ему в глаза. – Дома на мамку орать будешь.

Тут он побагровел окончательно. Слишком, я знаю. Но, а что мне делать? Честно говоря, уже слегка начала паниковать, понимая, что добром не кончится. Хуже всего даже не то, что меня побьют, я драться и сама могу, а то, что лишнее

внимание мне не нужно.

Он прямо двинулся на меня.

Ох, ты ж...

Вообще-то, драки строго запрещены, только этого не хватало.

Я почти рефлекторно выставила щит – за него меня вряд ли ругать будут. Так-то магию использовать отец учил, да и в целом учителя были, даром все же надо уметь управлять, иначе опасно для других. Ничего сложного не умею, но щит – могу.

И этот сразу на щит натолкнулся. Выругался.

– Ах, ты, тварь! Силой решил? Только попробуй! Если ударишь магией, я сообщу, и тебя тут же отчислят!

У меня даже голова закружилась. Да, этот может. Даже если не силой – будет повод, и нажалуется в любой момент.

Использоваться магию в драке – это однозначно отчисление. Но я...

Спокойно... Что с этим делать?

Поняла, что ком к горлу подкатывает.

Спокойно. Надо собраться и взять себя в руки.

– Шпага у тебя есть? – спросила с вызовом. Щит все же убрала.

– Что? – не понял тот.

– Шпага. Магические дуэли запрещены, но с холодным оружием – разрешены. До первой крови. Сегодня вечером на тренировочном дворе. Я только со шкафами помогу, за-

кончу, и к твоим услугам.

Мне даже самой страшно от собственной наглости. Тем более, что у меня нет шпаги. Но если пойду с мебелью помогать, то попрошу у старших, у кого-то точно есть, старшие дуэлями точно развлекаются.

Во что я ввязываюсь?

Такие поединки до первой крови совсем не опасны, для мага – тем более, но все же...

– Ты хочешь драться со мной? – искренне удивился мой сосед. – Ты совсем сдурел?

И как-то его пыл разом пошел на убыль. Он не умеет? Так и я не умею. Ну, умею, но не сказать, что хорошо. Вот уж не думала, что это когда-нибудь пригодится.

Сдурел, конечно. А что мне еще делать?

Только стиснула зубы сильнее.

– Приходи, если не засышь. После ужина, – сказала я. – Не забудь.

И, не раздумывая, выскочила в коридор.

Твою ж...

Даже коленки тряслись.

И что теперь делать? Драться? Как я умудрилась с первой минуты так вляпаться?

Отошла немного по коридору, села у стены, обхватила голову руками, зажмурилась.

Сейчас, минутку посижу и пойду.

Ничего, как-нибудь все устроится...

* * *

– А вот и мелкий наш! – обрадовался Федерико. – Я знал, что придешь! Мы наверх сейчас, давай покажем, где брать стулья и куда носить.

Помощников и без меня было человек десять, но и работы хватало.

– Ага, – кивнула я, все еще слегка потряхивало. Ничего, немного физической работы сейчас будет только на пользу. От лишних мыслей избавит.

– Как ты? Устроился? – спросил Федерико. – Что-то быстро.

– Я только вещи кинул и пришел, – сказала я.

– Слушай, мелкий, у тебя нормально все? – это второй, Бенедикто, кажется.

Я чуть вздрогнула невольно.

– Да, нормально.

Он хмыкнул недоверчиво, но пока приставать с расспросами не стал. Мы пришли наверх, они вперед, показывать, я за ними. Тут этих стульев целый склад был.

– Вот, смотри, – Федерико ловко подхватил в каждую руку по два стула, сложив их спинками друг к другу, – берешь здесь и на второй. Там в каждую комнату по два надо, каждой по стулу. Так... давай, мы сейчас тоже возьмем, тебе покажем, куда ставить, а потом стулья ты сам, нам еще кровати

таскать.

– Ага, – согласилась я.

Попыталась было тоже как-то поднять два стула одной рукой, но выходило с трудом.

– По одному бери, Селедка, – Бенедикто усмехнулся, глядя на меня. – Куда тебе столько? За один раз устанешь, потом толку не будет.

– Ага, – вздохнула я. Селедка так селедка.

Вот по одному стулу в руке – это еще ничего. Они, конечно, не особо легкие, но это я осилю. Да ладно, что я, стулья не поднимала никогда?

Так и пошли вниз. Удивительно, но эти двое так легко бежали по лестницам и пролезали во все двери, все повороты, с кучей стульев в руках, что я завидовать начинала. Я и с двумя пролезть в дверь смогла не сразу.

Ничего, справлюсь.

И надо бы спросить.

– Слушайте, – окликнула я, – а у вас у кого-нибудь шпага есть? У кого бы можно одолжить?

– Что? – Бенедикто остановился, даже стулья поставил, удивленно посмотрел на меня.

Федерико стулья не ставил, просто развернулся с ними, удивленно вскинул бровь.

– Шпага, – я очень старалась спокойно и твердо. – Мне только на один вечер. Потом верну.

– Драться собрался? – поинтересовался Федерико, его это

удивило, но, кажется, позабавило.

– Ну... да.

– Когда?

– Сегодня после ужина.

– А ты умеешь?

– Ну... У нас с братьями был учитель, – я немного сморщилась, понимая, что врать тут бессмысленно, скоро все сами увидят. – Но ученик из меня был так себе.

– Зря, – серьезно сказал Федерико. – Надо было учиться старательно. Фехтование координацию хорошо развивает, внимание и реакцию. Очень полезно. У вас, кстати, в программе будет.

То, что будет – это хорошо, конечно...

– У меня рапира тяжелая, – сказал Бенедикто. – Селедка мелкий, не справится. Рик, у тебя тоже... У Рохи надо спросить, у него вроде подходящая была.

– Да, пожалуй, – согласился Федерико. – Роха, небось, опять в библиотеке сидит. Давай, сейчас еще пару ходок за кроватями сделаем, и сбегай, спроси у него. А ты не бойся, мелкий. Я вот тоже дрался с первого дня, и ничего, – он развел руками, прям вместе со стульями, словно показывая, что до сих пор жив и здоров.

Мне оставалось только кивнуть.

Пока таскала стулья, познакомилась еще с двумя парнями, мы как раз одновременно заносили – они столы, а я сту-

лья. Тоже с четвертого, как и Федерико. С первого тут только я, так случайно вышло. Они посмеялись еще – вот, мелкого припрягли тоже. Рико, небось? Ему только командовать! Он всех в дело пристроит!

– Откуда ты?

– Из Вентозы, – сказала я.

– О, у меня там тетка, я бывал как-то в детстве! – обрадовался один, Итан Ландо. – Тетка у Мертулы, за Синим холмом живет. Розарио, может, знаешь?

Честно сказать, я напряглась. Вот только старых знакомых мне не хватало.

Розарио...

– Да, у нее дочери. И сын Гильермо. Так? Он немного младше меня. Не сказать, что хорошо знакомы, но встречались. Они природники все.

Возможно, Тони знает этого Гильермо лучше меня, но стоит осторожнее.

– Да, у тетки муж природник, и им всем передалось. Но стоящий дар только у старшей, насколько знаю. Ну, надо же! – Итан весело хлопнул меня по плечу. – Слушай, а мы встречались на какой-то ярмарке вроде. Помнишь? Мне лет восемь было, а тебе... наверно, пять. Ярмарка в Мертуле была.

Я мотнула головой. И вдруг...

– Помню! – обрадовалась, сама не знаю чему. – Мы камешки кидали... Конкурс был, кто дальше всех кинет, полу-

чит здорового сахарного петушка.

– Да! Сеструха твоя выиграла. Вот она мелкая, но шустрая, зараза!

Вот помню.

– Она тебе в лоб хорошо засветила.

Итан губы поджал и лоб потер, слегка смутился, но все же заулыбался. Помнит. Сам виноват, между прочим, нечего было возмущаться, что девчонкам вообще в таких соревнованиях не место. Обиделся тогда, что мелкая девчонка его обыграла. Потом весь вечер со здоровенным синяком на лбу ходил. Но вроде никому не пожаловался, по крайней мере, мне ничего не сказали.

– И как она сейчас? – спросил Итан.

– Замуж собирается, – соврала я.

– Понятно, – вздохнул он. И как-то даже сожаление скользнуло.

Стулья я таскала уже почти час, когда прискакал радостный Бенедикто.

– Шпагу тебе нашли! – объявил он. – Со всеми договорились. Не бойся, мы проследим, будет все по правилам, как надо.

Вот радость-то. Хотя, конечно, я очень благодарна за помощь. И то, что проследят, чтобы по правилам – это действительно очень ценно.

– Спасибо, – сказала я.

– А из-за чего дерешься?

– Да так вышло, – вздохнула я. – Разошлись во взглядах на уборку с соседом.

Бенедикто засмеялся.

– Достойный повод! Тебе много таскать еще?

– Еще два-три раза, и все.

– Два-три? Давай, пошли вместе, я помогу. И потом иди, отдыхай уже, а то сегодня первый день, и так мы тебя впрягли.

– Да ничего...

Куда я пойду? К себе сейчас совсем не хочется. В парке на скамеечке посидеть?

Бенедикто фыркнул.

– А шпагу, – сказал он, – лучше купи свою. Вряд ли у тебя это последний раз. Тебе и на занятия потом пригодится. Там выдают, но своей всегда удобнее, чтоб привычно, по руке.

– Да, вот стипендию получу и...

– Пф-ф! – он засмеялся. – Да на стипендию ты ничего не купишь, только пожрать себе хватит, да, может, ботинки новые раз в год. А чего, родители денег не дали?

– Я с отцом поругался, – вздохнула я. – Считаю, из дома сбежал. Он хотел, чтобы я в военное училище поступал, а я – вот...

Это почти правда, и Антонио, скорее всего, так и сделает. В смысле – в военку пойдет. А я действительно поругалась, отец сказал, что, если так хочется делать по-своему, так и

делай, а он помогать мне не станет. Денег только на дорогу и немного на первое время, точно не на хорошую шпагу.

– Бывает, – легко согласился Бенедикто. – Мне тоже родители денег не шлют, но им просто не до меня, у них и так еще шестеро, не хватает, я-то старший и взрослый уже. Но и я сам справляюсь. Слушай, мы с Рико в порту подрабатываем грузчиками. Нам до конца четвертого по специальности работать нельзя, да и в городе студенту работы не найти, тут хороших магов хватает. Но грузчиком нормально. С нами не хочешь?

Ох, ты ж... Где я и где грузчики! Что-то не уверена в своих способностях.

– Вряд ли из меня хороший грузчик.

Он заулыбался с пониманием.

– Да ладно, ты стулья хорошо таскаешь, не отлыниваешь. Там за объем работы платят, а потом уж поделим...

И как раз до стульев дошли, Бенедикто привычно и ловко подхватил четыре разом. А мне достался последний один.

Глава 3. Дуэль

– Вот, держи, – вечером во дворе Федерико протянул мне шпагу. – Попробуй, должна подойти. Легкая, и баланс хороший.

Я взяла. Да, действительно, легкая, хорошо ложится в ладонь.

Махнула пару раз для разминки.

Федерико наблюдал, чуть скептически ухмыляясь. Да, я знаю, что шпагой так не машут, у нее только острие, ей колоть надо. Но для студенческих поединков это даже безопаснее. Хотя меня больше рапирой учили.

– Умеешь? – спросил он. – Давай разок со мной. Покажи.

– Зачем?

Как-то я не очень готова.

– Ну, как? – Федерико усмехнулся. – Мы с Беном тебе шпагу нашли, деньги на тебя поставили, так что интерес есть. Ты уж не посрами.

– Деньги поставили?

Мне даже слегка нехорошо стало.

– А как ты думал? У нас тут дуэль – это всегда ставки. Давай. Вон, Бен идет. Сейчас уже все собираться начнут.

Вот же ж... Я тихо выругалась сквозь зубы. Не нравится мне это. Но теперь уже совсем поздно отступить. Не то, что-

бы я отступать собиралась, но и массовое зрелище из этого устраивать не хотелось. С другой стороны – куча свидетелей, что все по правилам.

– Чего ты испугался? – удивился Федерико. И легким движением свою рапиру из ножен достал, вставая в стойку. – Ну, давай.

Ладно. Терять я точно ничего не теряю. Куда уж мне еще-то терять?

Аккуратно положила ножны в сторону на землю. Встала в стойку напротив. Все, как учили... кажется.

– Чуть назад корпус, – поправил Федерико, разглядывая меня. – На переднюю ногу не наваливайся. И легче. Так... чуть больше боком развернись. Подбородок выше. Угу... А теперь шагни на меня, посмотрим, как двигаешься. Так... легче, за положением стопы следи, вперед не наклоняйся. Теперь...

– Рик! – окликнул Бенедикто, сам подходя ближе. – Ты неправильно делаешь. Ему не техника нужна. Технике его потом научат, никуда не денется. Ты дрался хоть раз, Селедка? Не в учебных поединках, а по-настоящему?

Я мотнула головой.

– А твой сосед, как думаешь, дрался?

Учитывая, как он попер на меня...

– Не знаю на счет фехтования, но морду бить ему точно случалось.

Бенедикто кивнул.

– Да. Скорее всего. К тому же, скорее всего, он выше и крупнее тебя. Сильнее. Глядя на тебя, он будет думать, что легко с тобой справится. Что ты испугаешься, растеряешься и проиграешь. Значит, он будет стараться напугать. Вот смотри...

И вдруг... я даже не успела уловить, как, но он выхватил рапиру и с широким замахом резко шагнул на меня.

Твою мать! Я чуть не заорала от страха. Мне показалось, он мне сейчас снесет голову. Я не успеваю вообще ничего! Чуть шпагу не выронила. Но от первого удара почти инстинктивно уклонилась, от второго тоже, отступая назад, потом дернулась было отразить, как учили, но лезвие рапиры Бенедикто замерло буквально в волоске от моей шпаги.

– Не делай так, – спокойно сказал он, опуская клинок. – Если бы я ударил в полную силу, то вывихнул бы тебе плечо. И дальше – все, ты проиграл. У тебя силы не хватит удержать удар. Не пытайся блокировать, уклоняйся и уходи. Жди момента, когда противник откроется, чтобы ударить самому. Если будешь уходить, он, скорее всего, расслабится и потеряет бдительность.

Я кивала и пыталась отдышаться. У меня сердце так колотилось.

– И не бойся, – сказал Бенедикто. – Тебя никто не убьет. Если ты поступил сюда, то с магией у тебя все в порядке. Убить такого, как мы, обычным клинком – почти нереально. Даже прямой удар в сердце сразу не убьет. Скорее все-

го, даже хватит сил восстановиться самостоятельно, но даже если и нет, то будет достаточно времени, чтобы дождаться врача. Так что реальной опасности нет, поэтому такие поединки разрешены. Но если ты боишься, то слишком сосредоточен на защите, забываешь нападать. Значит, шансов победить у тебя нет. Для победы нужна атака. Так что не бойся. На таких, как мы, шрамов не остается, переломы срастаются, кровь останавливается. Больно – да, но можно потерпеть. Единственное, что реально стоит беречь, – это глаза. Но в глаз тебе вряд ли ткнут, это еще попасть надо. Твоя тактика сейчас – уклоняйся и лови момент.

– Ага, – я сосредоточено кивнула.

Глянула на Федерико, он стоял рядом и с большим интересом слушал, убрав рапиру в ножны, сложив руки на груди.

– А ты чего ужинать не приходил? – спросил вдруг Бенедикто.

Я растерялась на мгновение.

– Я... в городе. Ходил погулять и перекусил заодно.

Соврала. Бенедикто не поверил, нахмурился.

– Никогда не отказывайся от еды, даже если боишься встретиться с кем-то в столовой. У тебя не останется сил, чтобы драться. Приходи раньше, позже, подходи сразу к тем, кого знаешь. Ко мне, к Рико вон. К нему вообще никто не сунется.

– Почему к нему не сунется?

Я глянула на Федерико снова, тот широко заулыбался.

– Репутация такая.

– Репутация, конечно, у него тоже весьма своеобразная, – вздохнул Бенедикто. – Но еще он брат королевы. Федерико Морейра. Так что...

Я честно вытаращила на этого Федерико глаза.

Он ведь не эстелиец, да... делариец скорее. И Морейра... я слышала... Но при знакомстве он фамилию не назвал.

– Не похож? – Федерико взъерошил волосы.

– Не знаю... – призналась я.

– Да ну, – фыркнул Федерико. – Я же не принц. Ничего такого. Из обычной, в целом, семьи. И в Карагоне начал учиться еще до того, как моя сестра замуж вышла. Ну, так да, какие-то корни там есть, моя прапрабабка была эстелийской принцессой, поэтому и сложилось. Мой дядя служит в эстелийской Госбезопасности, отец в деларийской. Но у нас тут у половины родственников на высоких постах, это же Карагона. А я – так... Но если что, со мной действительно мало желающих связываться. Только больше не потому, что у меня такие родственники...

– Именно потому, что родственники, не тешь себя надеждой, – усмехнулся Бенедикто. – Вспомни, как первый год вечно ходил с разбитым носом. А потом, как дядя сюда приехал, как начались переговоры о свадьбе, так желающих драться поубавилось.

– Ну, – Фердерико чуть сморщился. – Не без этого.

– Ага, – согласился Бенедикто. – Но так-то он нормаль-

ный парень, не зазнается, шкафы вон таскает. Если что, обращаться можно всегда. Ну, или ко мне. Я и без родственников могу.

– А у тебя синдром наседки, прям, – впрочем, Федерико это скорее забавляло. – У него шестеро младших, – сказал мне. – Родители вечно заняты, так он всех воспитывал. И как отец, и как мать. Буквально. Так втянулся, что до сих пор пробивает, вечно порывается кого-нибудь из младших опекать. Но в остальном, да, нормальный парень тоже.

Засмеялся.

Бенедикто пожал плечами. Словно говоря, что он и не отказывается. Что есть, то есть.

– Ну что, попробуем еще раз? – предложил он. – Бери шпагу.

* * *

Мой сосед шагнул во двор и замер, глядя на меня со шпагой в руке, на всех нас. Тут уже и зрителей собралось порядочно.

Даже чуть дернулся назад, но понял, видимо, что отступить не выйдет.

– Вы что, это все серьезно? – громко и чуть нарочито насмешливо поинтересовался он.

– Это он? – спросил Бенедикто.

– Да, – кивнула я.

– Конечно, серьезно, – громко сказал Федерико. – По кодексу Карагоны, если вызов брошен, то он должен быть принят. Иначе отказавшийся будет считаться трусом.

Мой сосед заметно напрягся.

– У меня нет шпаги, – сказал он.

– Ничего, одолжи у кого-нибудь, – пожал плечами Федерико. – Селедка вон сразу одолжил. А ты чего не позаботился заранее?

– Эта ваша Селедка сразу понеслась жопу старшкам лизать, чтобы защитили!

Я дернулась даже, чуть не запаниковала... Но нет, дело не в том, что он понимает, что я девочка, а в том, что пытается подколоть.

– Ты бы поаккуратнее, – холодно сказал Бенедикто. – Язык бы придержал. А то не он, а я тебя вызову. Поверь, я драться хорошо умею, тебя отсюда унесут. С максимально допустимым уроном.

Глядя на Бенедикто – я даже не сомневаюсь.

Мой сосед заскрипел зубами и слегка побледнел.

– Унесут? Ты не забываешься? До первой крови...

– До первой, до первой, – согласился Бенедикто. – Я с одного раза могу.

– Советую поторопиться с поисками, – сказал Федерико. – А то мы зачем тебе техническое поражение. Ищи оружие и секунданта.

Честно скажу, наблюдать за растерянностью соседа было

приятно. Он даже чуть побледнел. Оглядел собравшихся. Но оружие было только у нас троих, остальные пришли просто посмотреть.

Сосед подошел ближе. Видно было, что он совсем не рад, что в это дело ввязался.

– Ну вот, ты и одолжи, – чуть с вызовом предложил он. – Как тебя там?

– Федерико Мореира.

Сосед икнул, сглотнул с усилием. Ну да, фамилию он оценил сразу.

– Марселино де Сильва, – выдавил почти через силу и так же через силу протянул руку.

Федерико руку пожал. Так пожал, что у Марселино отчетливо хрустнули кости и побелели губы.

– Я уже согласился быть секундантом Антонио, – Федерико кивнул на меня. – Так что твоим быть не могу. И рапиру, вон, у Бена возьми. У него лучше.

И прищурился так, что в этом отчетливо виделся подвох. Бенедикто ухмыльнулся тоже, свою рапиру Марселино протянул.

– Аренда – пять золотых за вечер, – небрежно бросил он. Марселино побледнел еще больше. Обвел взглядом остальных. Пять золотых – это очень много, две недели можно на эти деньги жить. Без излишеств, но хватит.

– У меня с собой нет, – немного хрипло сказал он.

– Ничего, мы на твой счет запишем. Ты потом заглянешь,

отдашь. Мы тебе верим.

Такой сарказм. И взгляд Бенедикто ясно говорил, что уйти от расплаты не выйдет.

Марселино сглотнул снова. Но выбора у него сейчас не было.

А я так невольно порадовалась, как удачно налетела на шкаф и предложение потаскать мебель с этими парнями. Я им с ходу помогла, теперь они мне.

– Хорошо, – согласился Марселино.

Бенедикто ему рапиру отдал. По тому, как Марселино взял ее, как рука дернулась вниз, я поняла, в чем дело. Рапира у Бенедикто тяжелая. Она и на вид-то тяжелая, гвардейский палаш, а не рапира, и непривычным рукам такой махать будет сложно. Бенедикто – боевой маг, и справляться с тяжестью и неповоротливостью клинка ему помогает собственная магия. А Марселино пока так не умеет.

Тяжелее – значит, медленнее. У меня будет лишний шанс.

– Секундант? – поинтересовался Федерико.

Марселино глянул было на Бенедикто снова...

– Не-а, – сказал тот. – Другого ищи. Какого хрена ты заранее не подумал?

Марселино тихо выругался, оглянулся, обводя взглядом всех собравшихся.

– Мне нужен секундант! – громко объявил он. – И мне нужна справедливость! Этот мелкий паршивец думает, что ему все можно, дружков уже нашел! Он ворвался ко мне,

скинул все мои вещи на пол, начал качать права. А когда я возмутился, то ударил меня магическим щитом! Это ведь запрещено! А теперь вот... Мне нужен секундант!

И – нет. Никто даже не подумал отозваться. Тихо. Пара смешков, и все. Я, честно, с большим удовольствием наблюдала смятение на лице Марселино.

Совсем уж терять лицо в первый же день ему не хотелось.

– Я заплачу! – крикнул он. – Еще пять золотых!

– За это нельзя брать деньги, – мрачно сказал Федерико.

У Марселино дрогнули губы.

– Давайте я! – вдруг крикнул парень в красном камзоле, шагнул ближе. – Ты... как тебя? Марселино? Ты неделю стираешь мои носки, а я буду твоим секундантом.

Марселино выругался снова, зло зашипел. Ему такой подход точно не нравился. Но делать было нечего.

– Договорились, – буркнул он, уши его стали пунцовыми.

– Вот и отлично! – согласился Федерико, глянув на меня. – Итак! Все готовы? Встали по местам. Кто из вас бросил вызов?

– Я, – у меня вышло тихо, чуть хрипло.

Я вдруг подумала, что такого унижения Марселино мне не простит. Чем бы сейчас ни закончилось – это далеко не конец.

– Сеньор Марселино де Сильва нанес оскорбление сеньору Антонио Армандо, – Федерико, кажется, наслаждался процессом и ролью арбитра. – Сеньор де Сильва, не желаете

ли вы принести извинения и закончить дело мирно?

И так скептически дернул бровью, что понятно – извинения никого не устроят, все хотят зрелищ.

– Нет, – буркнул Марселино.

– В таком случае сатисфакция будет получена в поединке. По правилам Карагоны, можно использовать любое холодное оружие на выбор, использование магии строго запрещено, как для нападения, так и для защиты. Использование магии для нападения – приводит к отчислению из Карагоны, использование для защиты – засчитывается как поражение в поединке. Поединок проходит до первой крови, либо пока один из участников не пожелает его остановить любым явным образом. Удары в лицо и жизненно важные органы нежелательны, но правилами допускаются. Сеньоры, у вас есть, что сказать друг другу?

– Нет, – я мотнула головой.

– Я этого так не оставлю! – сквозь зубы процедил Марселино.

Ладно, об этом я подумаю потом, пока главное – не проиграть слишком позорно. А то ведь парни болеют за меня, не хочется подводить. Да и в целом не хочется...

В стойку. Марселино со шпагой в средней позиции, я – опустив клинок вниз.

В глаза ему смотреть. Надо в глаза, тогда лучше ловятся внезапные движения. А он стоит криво. Не то, чтобы неправильно совсем, но очень напряжены плечи, слишком подал-

ся вперед. Даже я это вижу. У него мало опыта.

Уклоняться и ждать момент. Что ж, я почти готова.

– Начали! – дал отмашку Федерико.

И Марселино тут же сорвался с места, яростно размахивая рапирой, как дубинкой, рванул на меня.

Уклоняться.

Это даже не поединок, это дико как-то. Салки-догонялки, с рычанием и криком: «А ну, стой!» Тут техники вообще никакой, один напор. Но правилам это прямо не противоречит. Если б против Марселино поставить Бенедикто, все бы совсем иначе выглядело, и закончилось бы куда быстрее, потому что никто бы не стал бегать и уклоняться. А у меня почти никакого выбора. Бенедикто прав, я удар не удержу.

И вот Марселино гонял меня по двору, а я очень старалась не попасться. Главное, что нужно – не поворачиваться к противнику спиной, отскакивать назад, хоть изредка пытаюсь делать выпады, чтобы это не было совсем уж похоже на бегство.

Зрители ржали и улюлюкали.

Я чувствовала себя последней неудачницей, но ничего поделать не могла. Ничего, главное – результат! Достать меня он пока не мог. Если я смогу хоть как-то извернуться и достать его, то я молодец. Марселино уже уставать начал.

Да, медленнее... Я видела, как тяжело он дышит, видела, как рапиру он пытается ухватить обеими руками, хоть она к такому не приспособлена. Он устает. Это хорошо.

Еще немного.

Устает настолько явно, что я даже начала нагло улыбаться ему в лицо. Это его злило еще больше.

И вот, в какой-то момент он замахнулся так широко и с такой силой, что почти потерял равновесие... Вот! Скорее! Это мой шанс! Я рванулась вперед, лишь только уловив его промах, к нему и в сторону, пригнувшись под свистнувшим над головой клинком, пока он сам завершает движение, и острием своей шпаги чиркнула Марселино по бедру! Р-раз! Я прямо почувствовала, как задела его, и даже успела заметить капельку крови на острие. Поэтому мне показалось, что все, игра закончена, можно больше не убегать.

Но Марселино смириться не смог, а, может быть, действительно просто не успел осознать поражения, но тут же мгновенно, с ревом развернулся ко мне и рубанул рапирой наотмашь. Почти одновременно с криком Федерико: «Стоп!» И обожгло.

Я вскрикнула от неожиданности, совсем по-женски отчаянно, отпрыгнула назад.

И только потом почувствовала боль по-настоящему. Он мне по животу полоснул. Я прижала ладонь, чувствуя, как кровь бежит под пальцами. Закружилась голова.

Не знаю, упала бы или нет, но меня быстро подхватил Бенедикто.

– Спокойно, Селедка, – тихо, очень сосредоточенно сказал он.

Его пальцы уже успели оттолкнуть мою ладонь, легли на живот. Я почувствовала, как магия льется в меня, и дрожь уходит. Любого боевика учат полевой медицине. Вот только...

– Не надо... – я дернулась из его рук. Скорее, пока он ничего лишнего не нащупал.

Или нащупал уже? Я как-то совсем упустила момент.

Его глаза совсем близко, он внимательно смотрит на меня. Так смотрит, что, кажется – все понимает.

– Не бойся, – говорит шепотом, очень спокойно и ровно. – Все хорошо.

Не знаю, о чем он. Хочется думать – о том, что кровь уже успела остановиться. Да и рана несерьезная совсем. Я попыталась посмотреть сама... Хотя тут у меня ноги чуть не подогнулись снова. Все пальцы в крови... Но нет, неглубоко, просто большая царапина. Спокойно.

– Стоишь? – так же шепотом спросил Бенедикто.

– Ага, – я попыталась кивнуть и чуть отдышаться.

Все нормально, все живы. Я просто никак не ожидала такого. Губы дрогнули.

Бенедикто отпустил.

Я стою. Да, нормально стою. Просто ноги дрожат слегка.

А потом Бенедикто разворачивается к Марселино, словно медведь. Тот разом пригибается от одного только взгляда.

– Ты нарушил правила! – рявкнул Бенедикто. – И ты проиграл.

– Я достал его! Кровь! Видишь! – запротестовал было Марселино, но спорить с Бенедикто сейчас не слишком разумно. – Мы ведь до крови! Да ничего с ним не стало! Вон... стоит! Он же вообще драться не умеет, только бегают тут... Какого хрена...

Бенедикто шагнул на него так, что мне показалось – сейчас свернет шею.

Но влез Федерико, встал между ними, остановил.

– Бен, уймись, – тихо, но очень жестко сказал он. – Второй удар был одновременно с моим сигналом остановиться. Так что формально нарушения нет. Он просто не успел среагировать и осознать. Антонио выиграл, его удар был первый. Марселино проиграл. Это однозначно. Но нарушения не было. Ничего особенного не случилось, все живы, все на ногах. Хватит. Сейчас точно не время устраивать разбирательства.

И так глянул на Бенедикто, а потом на меня, словно что-то такое про меня понимал тоже.

Или не понимал? Мне не нужны лишние разбирательства.

– Это ничья! – попытался было Марселино. – Одновременно ведь!

– Ты проиграл! – не поворачиваясь, рывкнул Федерико. – Заткнись и прими это. Верни рапиру и проваливай.

Марселино скрипнул зубами и с силой вогнал рапиру в землю.

– Ничего, мы с этой Селедкой еще поговорим! – фыркнул он. – Куда ему от меня деваться?

Я видела, как Бенедикто дернулся, но Федерико схватил его за плечо.

– Не лезь, Бен.

Бенедикто потрянул головой и повернулся ко мне.

– Селедка! А давай поменяемся с тобой? – вдруг предложил он. – В рамках факультета меняться комнатами никогда не запрещали. Так что давай, я пойду жить к твоему соседу, заодно и расскажу ему в лицах, как и что у нас тут принято. А ты с Федерико. Ты не думай, он... нормальный...

Сам сморщился, понимая, что как-то не так это звучит.

Федерико тяжело вздохнул.

– Вот спасибо, Бен. Давно хотел нового соседа, устал от твоей рожи, – ухмыльнулся криво. – Давай уж лучше я пойду к Сильве, раз уж тебя так не остановить. Я тоже умею объяснять. А ты разбирайся тут сам.

И так глянул на меня, что мне вдруг показалось – они оба все знают. И Федерико точно не хочется в это ввязываться. Одно дело с поединком помочь, другое – что-то более личное.

Если он про меня понял, то обязан сообщить.

Неужели это очевидно? Или это только моя фантазия?

– Селедка?

Вот честно, после всей этой истории – оставаться в комнате с Марселино наедине мне хочется меньше всего. Да ладно, это ведь на один вечер. Вряд ли они надолго собираются так.

Я только кивнула.

– Рик, вещи его заодно принеси.

Федерико вздохнул и отмахнулся. Принесет. И вообще. Что уж теперь делать, если сам уже влез.

– Пошли, Селедка, – Бенедикто вздохнул тоже, повернулся ко мне, похлопал по плечу. – Ты молодец. Выиграл. Идти можешь? Пошли.

Глава 4. Перспективы

Я шла за Бенедикто...

Он чуть вперед, я за ним. Да, он старался не торопиться, ждал меня, но у меня все равно чуть тряслись ноги, и быстро я не могла.

Бенедикто хмурился, глядя прямо перед собой, почти не глядя на меня. Весь ушел в свои мысли. Плечи напряжены.

Я старалась этим мыслям не мешать.

Он думает, что со мной делать?

Только сейчас начала осознавать, как серьезно может быть то, что я успела провернуть. Подделала документы, выдала себя за другого, под чужим именем поступила в Карагону. По идее, любой, кто раскроет подлог – должен сообщить сразу. Даже если Бен не раскрыл до сих пор, то он раскроет. Одно дело встречаться на парах в аудитории, и совсем другое – жить вместе. Что-то наверняка проскочит. Он же не идиот, в конце концов.

И если он не сообщит, то неприятности будут у него.

Я ведь не хотела никого подставлять.

Я хотела только учиться.

– Сейчас в душевые сначала, – бросил через плечо Бенедикто. – Тебе надо умыться и кровищу смыть. Рубашку застирать. Есть во что переодеться?

– У меня есть еще одна... но там, в рюкзаке.

Бенедикто тихо вздохнул.

В душевые... Но... он ведь понимает?

– Штаны еще есть? – спросил Бенедикто.

– Нет, – призналась я.

Есть два платья. Но в этом я признаваться не стала. Ну, и белье...

– Ладно, разберемся.

Слава всем богам, в душевых было пусто. Рано еще.

И еще, успела заметить и выдохнуть – тут отдельные кабинки с дверцами. То есть я, в принципе, могу раздеться внутри.

– Так, Селедка, давай, разувайся, снимай рубашку и в душ. Смой все. Потом... у тебя, вон, сюртук еще есть, на голое тело пока наденешь, ничего. На штанах крови немного, они темные, незаметно, пока и так сойдет. Голова не кружится?

– Нет, – я мотнула головой.

Кружится, но несильно, так-то это сейчас нормально. Было бы странно, если бы не кружилась.

– Шрам затянулся? Покажи.

– Все нормально, – я дернулась невольно. Нет...

Бенедикто вздохнул и, кажется, какое-то ругательство беззвучно шепнул, но вслух не стал.

– Если не до конца затянулось, то под водой снова закроить может. Давай я, может быть, подлечу. Я умею. И не дер-

гайся так, только на животе приподними рубашку, ну я же не... ничего больше.

Сморщился слегка. Ему все это не нравилось. И да – он совершенно очевидно все про меня понимал.

Ладно, не стоит дергаться. Я чуть приподниму, он действительно ничего лишнего не увидит. Живот и живот, подумаешь, ничего там интересного нет.

Бенедикто наклонился, внимательно разглядывая. Крови много, и весь живот измазан, но сам шрам действительно затянулся. Он осторожно провел кончиками пальцев, проверяя, а то на глаз так не всегда понять. Сосредоточенно. Я поежилась.

– Больно? – серьезно спросил он.

– Щекотно немного, – сказала я честно.

– У тебя своя регенерация просто отличная, – сказал Бенедикто, выпрямился, глядя теперь мне в глаза. – А уровень магии какой? Тебе же измеряли силу потока при поступлении?

Я кивнула.

– Девяносто семь.

Он аж присвистнул.

– Seriously?

– Да.

А чего, ты думал, я тут делаю?

– Ничего себе! И еще ведь расти будет, как будешь учиться. У меня шестьдесят четыре. При поступлении пятьдесят

шесть было, я прям по самой нижней границе проскочил. Еще б чуть меньше, и завернули бы. У меня, конечно, своя специфика, это пошло в плюс, но... А у тебя серьезно. Вот я понимаю – перспективы!

Усмехнулся.

– Перспективы у меня? – вдруг даже обидно стало. – Какие?

Бенедикто нахмурился.

– Ничего, Селедка, разберемся с твоими перспективами. Если что, вон Рикову родню подключим. У его дяди жена в Карагоне преподает. Некромантию. Серьезная тетка. Так что... Ты давай, иди мыться пока.

Некромантию, да... я даже что-то слышала, что приезжали из Деларии... Но подробностей не знаю. Некромантия вообще традиционно не женское дело, даже больше боевой магии. А тут преподает даже. Так что... ну, может и ничего?

Стащила ботинки, пошла в душ.

Сначала хотела только быстренько кровь смыть, но включила воду... тепленькая! И что-то так хорошо... Так что штаны я тоже сняла и влезла под душ вся. И вообще – надо пользоваться моментом, а то сейчас под дверью Бенедикто сторожит, в нем я, в принце, не сомневаюсь. А как потом ходить одной?

Бенедикто как раз мою рубашку забрал.

– Я застираю пока.

– Спасибо! – отозвалась я. Сейчас вообще ни о чем думать

не хотелось.

Жалко, мыла у меня нет. И вещи бы свежие переодеть... Ничего, пока так, потом все будет. Просто постоять под горячей водой и немного расслабиться.

Полотенца нет тоже, но я умею неплохо сушиться сама. Да и волосы короткие, так что не проблема. Сюртук на голое тело только очень странно ощущался, но вроде бы не топорщился и не расстегивался. Хотя топорщиться там нечему, у меня грудь, как два прыща, я уже всю надежду потеряла. А теперь, вот, даже на пользу.

Когда вылезла, Бенедикто отжимал мою рубашку. Встряхнул потом... удивительно – ни пятнышка. Но он, думаю, бытовой магией умеет, мне как-то самой особо не приходилось.

– Держи, – протянул мне, как-то странно разглядывая. – Защитить сможешь? Если у тебя только одна на смену, то лучше не разбрасываться.

– Смогу, – кивнула я.

В комнате уже ждал нас Федерико.

– Я твои вещи принес, – кивнул мне. – Только знаешь, что... есть у меня подозрения, что в них покопались. Ты проверь, не пропало ли чего.

Вот тут я сильно напряглась.

– Ничего ценного у меня там нет, – сказала я.

Это, с одной стороны, чистая правда. Но с другой – у меня платья там. Копаться в платьях сейчас? Да и вообще... Ес-

ли Марселино все видел, то даже не знаю... Он все понял? Сдаст меня?

– Твое дело, – пожал плечами Федерико. – Как живот? Сильно поцарапали?

– Все нормально, – сказала я.

Взгляд Федерико такой... он присматривается.

– Бен! – еще позвал он. – Твоя доля за ставки. Держи. Мы с тобой заработали. Я пока вещи свои собираю...

Достал из кармана и протянул Бену горсть монет. Тот кивнул, взял. На меня искоса глянул. Федерико начал свою одежду из шкафа собирать, на кровать складывать... ну, как складывать – сваливать в кучу, скорее.

– Так, – он еще раз оглянулся на нас. – Постель я свою заберу, я ее все равно неделю не менял, а Селедка не брал еще. Так что пойдешь, возьмешь себе новую. Бен покажет, куда, если что. А этот Марселино – тот еще... сукин сын. Но есть подозрение, что в ближайшее время он не только от Селедки отхватит. Я с ним буквально десять минут пообщался, и то руки зачесались. Но дуэли – это ерунда. От него любой подлянки ждать можно. Я ему, конечно, объясню, что за это будет, но таких людей здравый смысл плохо держит.

– Злишься? – немного глухо спросил Бен.

– А? – Федерико залез под кровать, вытащил оттуда три разных носка, бросил в общую кучу. – Я? На кого?

– Ну, что пришлось к нему идти, – сказал Бен хмуро.

Федерико вздохнул и усмехнулся так, словно говоря: «Вот

идиот».

— В белом корпусе есть свободные одиночные номера с личным душем, — сказал он. — Если я захочу жить без неудобных соседей, поверь, я смогу оплатить. Но с вами тут веселее. И все же, мне не хотелось бы вот просто так, на ровном месте словить неприятностей. Я никого не осуждаю, и... — он глянул на меня. — Если причины веские, я готов поддержать и сделать все, что в моих силах. И все равно мне это не нравится. Слушай, Бен... выйдем на минутку поговорить, а?

И никаких прямых вопросов мне?

На самом деле я даже понимаю, почему — если это никак не озвучено и не подтверждено явно, то Федерико может смело утверждать, что ничего не знал. Даже менталист ничего не выкопает в его памяти, потому что догадки и предположения так и останутся догадками, а не фактами.

— Поговорим, — согласился Бен.

Они вышли в коридор, а я осталась. Осторожно присела на край кровати Бена. Просто на той, которая теперь будет моя — сейчас куча вещей, и сесть некуда. Так что...

Ох... Да, я понимаю, что все это так себе... из-за меня у парней могут быть неприятности.

И ничего не слышно из-за двери. Не то, чтобы я хотела подслушивать, но все же. Это ведь касается меня. Ладно, все нормально будет. Сдавать меня руководству парни точно не собираются. По крайней мере, сейчас. А там посмотрим еще.

Они говорили там, я ждала.

Долго говорили. Или, может быть, мне так показалось, потому что ждать невыносимо, и время тянулось бесконечно. Я сидела, прислушиваясь к звукам из-за двери, слушая собственное дыхание, слушая, как колотится сердце.

Потом дверь открылась, и они оба вошли. Спокойно так, Федерико даже чуть усмехнулся. Кивнул мне. Потом сгреб все свои вещи, разом завернув в простыню, взвалил на плечо.

– Удачи, – то ли мне, то ли Бену, то ли обоим.

Бен кивнул тоже.

Потом, когда дверь за Федерико закрылась, молча отошел к окну и долго стоял, опираясь о подоконник, навалившись на него, глядя вдаль.

Я молчала тоже, ожидая... Честно – очень странно и неловко себя чувствовала.

Потом Бенедикто повернулся ко мне.

– А ты ничего не хочешь мне рассказать? – спросил он.

И одновременно с вопросом щелкнул купол против прослушки.

Вот и все.

Ладно. Бен совершенно точно все понимает. И будем играть в открытую.

– Меня зовут Мария, – сказала я. В горле ком встал, тяжело говорить.

Бен кивнул. Ни капли удивления.

– И как все это вышло? – упрека в его голосе не было тоже. Но что было – я понять не могла.

Так... собралась.

– Я пыталась поступить нормально, под своим именем. Я первый тур хорошо прошла, результаты были одни из лучших, я видела... А потом ко мне подошел один... из приемной комиссии, и велел забирать документы, сказал, что учиться я тут точно не буду, он не позволит. Я пыталась спорить, но он начал угрожать. Сказал, что за необоснованные обвинения членов приемной комиссии меня заберет полиция, и придется выплачивать штраф. Причем штраф только моему отцу, и пока он не заплатит, я буду сидеть... Я испугалась и забрала.

Сглотнула.

В глазах Бена хорошо читалось: «Ну и дура». Да, сейчас, пожалуй, я понимаю это и сама. Надо было стоять до конца. Не уверена, что вышло бы лучше, но стоять надо было. И пусть бы полицию вызывал, я не виновата.

Бен сел на кровать напротив, задумчиво потер подбородок, потом провел ладонью по волосам, взъерошил.

– Так... – сказал он. – А кто к тебе подходил?

– Я не запомнила его имени. Такой узколицый, носатый.

– Отавио Дуарте, – сказал Бен. – Он у нас ведет, у старших с третьего курса. У вас пока не будет. Но тип да, тот еще... Жесткий очень, со своими взглядами и убеждениями, которые не пробьешь. Насчет предубеждения к девочкам – ниче-

го не могу сказать, у нас на потоке не было ни одной, я как-то не сталкивался. Материал объясняет хорошо, и в целом в своем деле опытный.

То, что у нас не будет пока – это уже хорошо. Но, конечно, никакой гарантии, что я не столкнусь с этим Дуарте в коридоре или еще где. А если он меня узнает?

– Вообще-то, – Бен вздохнул, – стоило не заниматься этой дурью, а сразу на него жалобу подавать. Декану. Он в этом плане нормальный.

– Помогло бы? – спросила я.

Бен вздохнул снова.

– Не знаю, – сказал честно. – Судя по тому, что последний раз девушка училась тут... вот я как раз на первый поступил, и на пятом была одна. После выпуска в Деларию уехала, сказала, здесь не останется, работы нет. И два года потом ни одной, в этом году тоже ни одной вроде, так что три. Да и раньше только единичные случаи совсем. Не думаю, что нет талантливых. Скорее всего, заворачивают, как тебя, отговаривают, заваливают экзамены.

– Вот ты и сам признаешь, что у меня не было шанса поступить честно! – сказала я.

Бен кивнул.

– Да, скорее всего. А документы где взяла?

– В городской магистратуре получила, – сказала я. – Вот так просто пошла, сказала, что я Антонио Армандо, приехал поступать, но где-то в дорожных кабаках просрал докумен-

ты. Принадлежность к роду несложно подтвердить, все есть в реестре. Тони мой брат, одна кровь, у нас год разницы. На меня наорали, конечно, но поверили.

Бен кивнул снова.

– Подделка документов – это серьезно. Подлог, выдача себя за другого в любом официальном деле. Если вскроется, тебя не просто отчислить, а посадить могут.

Поняла, что все леденеет внутри.

Не то, чтобы я это не понимала сразу, но как-то... Это не казалось так очевидно и неотвратимо.

– А так заметно, что я девочка? – спросила тихо. – Ты сразу понял? А Федерико?

Бен кривовато усмехнулся.

– Рик не понял, – сказал он. – Я ему сказал, он поначалу не поверил. И не бойся, он будет молчать. Но Рик – огневик по большей части. А вот для большинства природников – это будет очевидно. А у меня такая специфика, что огонь и земля примерно в равных долях, так-то это плохо обычно, ни одно, ни другое полноценно не развивается, мешает друг другу. У меня огонь чуть больше, поэтому удалось сюда поступить, мне хватило. Но и чтобы тебя почувствовать – хватило тоже.

– Почувствовать?

– Да, – сказал он. – Наверно, те, кто на медицине учатся, могут это более разумно и правильно объяснить, но я скорее ощущаю, как запах. Это просто есть, и все.

Заледенело и скрутило прям. Вот я вляпалась.

Короткими волосами мага не обманешь, он просто почует правду.

– То есть все скоро поймут? Я ведь по-любому с природниками буду встречаться.

– Будешь, – согласился Бен. – У вас с первого курса полевая медицина, первая помощь. Не знаю точно, кто будет вести у вас, но кто-то из природников точно. Матош обычно. Тут надо подумать... По идее, экранировать можно, замаскировать, и тогда без прямого сканирования понять будет сложно. А сканирование... ну, кому это нужно? Просто так никто не станет. Хотя некоторые занятия по медицине тебе придется прогуливать, – он усмехнулся, а меня невольно передернуло, когда я представила это. – Не бойся, придумаем что-нибудь. Я завтра у Агнешки спрошу, она толковая и точно не выдаст, может, что по экранированию подскажет. Хотя тут, может, не природники, а энергетики нужны. Подумаем... Я еще с Рико поговорю завтра.

Он все это так... хоть и без энтузиазма, но твердо и уверенно.

– Зачем ты мне помогаешь? – спросила я.

– А не должен? – удивился он.

– У тебя могут быть неприятности из-за этого.

– Могут. Но я считаю, что все это с тобой несправедливо вышло. Если ты поступила, у тебя должен быть шанс. У любого должен быть шанс. Если есть дар, то нельзя просто

зарывать его в землю.

– Этот ваш Дуарте сказал, что никакого толка от меня не будет. Что не успею закончить, как выскочу замуж и потом уберу диплом в шкаф. И я только чужое место занимаю.

Бен улыбнулся.

– Ну, так-то это не редкость, – сказал он. – Много девчонков поступает в Карагону, чтобы найти себе мужа. Не на боевой, но все же. Это же Карагона, здесь каждый второй из какого-нибудь знатного влиятельного рода. Хороший шанс отхватить. Вот такого, как Морейра. За ним знаешь, как девки бегают? Породниться с королем, еще бы! Он и без короля, конечно, хорош, но это всегда козырь. Так что отчасти я Дуарте понимаю. Хотя это не значит, что нет тех, кто поступает в Карагону учиться. И вот, тетка Рикова – некромант, на войне была, огромный опыт. Сейчас преподает у нас, и при морге консультант. При том, что вполне счастлива замужем, у нее сыну год, наверно, уже. Рикова бабка в Деларии – придворный энергетик, на ней вся система безопасности дворца держится. У нее пятеро детей, куча внуков, правнук уже – принц наш Умберто, – Бен весело хмыкнул. – И ничему это не мешает. Так что все зависит от тебя. От того, что ты хочешь и зачем ты здесь.

– Я хочу учиться, – сказала я твердо. Да, в этом я уверена. – Знаешь, всегда мечтала о путешествиях, всегда мечтала работать где-нибудь в сопровождении дальних экспедиций. Увидеть мир. У нас в библиотеке карта висела, и я с самого

детства вечно сидела под ней, представляла, как я брожу где-то там, по горам, по далеким островам...

Вздыхнула. Вдруг мечты показались такой глупостью... детской глупостью, за которую должно быть стыдно.

– Понимаю тебя, – согласился Бен. – Многие хотят. Хотя реально долгие экспедиции выдерживают не все, это выматывает. Но это и хорошо. Покатался сам, дай покататься другим, у кого энтузиазм еще прет.

– Я хочу учиться, – сказала настойчиво. Не знаю, кому и что сейчас доказываю.

– Мы что-нибудь придумаем, Селедка. Не бойся. Если вдруг что, то тихо сбежать отсюда ты всегда успеешь. Ладно... – он хлопнул ладонями по коленям, потер. – Ты не сильно устала вообще? Пошли в «Пьяного кашалота»? Там пиво и танцы, весело. Мы туда часто ходим, это недалеко. Отметим твою победу в дуэли, раз денег нам за это внезапно привалило. Пошли? Я угощаю. В конце концов, заработал я на тебе.

Глава 5. «Пьяный кашалот»

Видела бы моя мама, как я собираюсь в кабаk с парнями, она была бы в ужасе!

А мне вот как-то ужасаться не выходило.

Штука в том, что я практически выросла с мальчишками. Причем с мальчишками, чаще всего, младше меня, которых девочки начали интересоваться вот только совсем недавно, и то не такие, как я. Меня как девочку мало кто воспринимал, даже когда я в платье и все как положено. Они же с детства ко мне привыкли и не видели во мне ничего по-женски привлекательного. Да и я, если честно, видела в них только мелких пацанов, с которыми я раньше лазила по деревьям и ловила рыбу на речке. Я тоже воспринимала их чисто по-дружески, по-братски.

С Беном все было как-то иначе. Во-первых, потому что он года на три, наверно, старше и выглядел не как пацан, а как взрослый мужик. Это слегка смущало. Да, магия земли каждого делает выше и крепче, все закономерно. И еще у него к вечеру уже заметная щетина на подбородке, что тоже добавляло взрослой серьезности. Но главное – он смотрел на меня как взрослый на ребенка, чуть снисходительно и чуть покровительственно. Если у него шестеро младших, то и не удивительно, пожалуй.

И вместе с тем – он вел себя так спокойно и уверенно, что я даже не могла представить никакой угрозы от него. И когда он спросил – выйти ему или просто отвернуться, пока я переодеваю рубашку, я даже сомневаться не стала, сказала, что отвернуться нормально. Глупо заставлять его каждый раз бегать за дверь. Да и что он там может увидеть? Мою костлявую спину? Что-то не верится мне, что это кому-то интересно. Бен честно отвернулся и не смотрел.

Мама бы точно не одобрила.

Но если бы меня так волновало мамино мнение, я никуда бы не поехала, осталась бы дома и, как полагается, прилично вышла бы замуж.

– А мы же не вдвоем? Мы позовем кого-нибудь? – спросила я.

Просто потому, что мне всегда казалось – студенты по кабакам всей толпой ходят.

А вот Бену, похоже, казалось что-то другое. Он особо вида не подал, но легкое замешательство я уловила.

– Конечно, – сказал как-то не очень уверенно. – Хочешь, Рико позовем?

А это я хотеть должна? Он не хотел? Честно сказать, слегка растерялась.

– Да, Селедка, – вдруг вспомнил еще Бен, – пойдем тебе постель возьмем. Ты же не брала?

Нет. Мне когда ключи давали – сказали, куда за всякими хозяйственными вещами идти, но я сначала поругалась с со-

седом, потом таскала стулья. И ничего не взяла.

– Мне сказали – там до ужина.

– Ничего, – отмахнулся Бен. – Кастелянша, конечно, ушла к себе, но мы к ней сами ходим. Я знаю, куда. Не бойся. Еще не ночь, так что нормально, она поворчит и выдаст.

И Бен был прав. Когда он постучал, кастелянша действительно страшно ворчала из-за двери, что рабочий день закончен и идите все прочь. Но Бен был настойчив.

– Это я, сеньора Фонческа! Бен Гарсиа! Простите за беспокойство, но нам правда очень нужно.

Она выглянула.

– Бен... – и тяжело вздохнула. – Что у тебя?

– Постельное белье, сеньора Фонческа. Полотенце и все такое.

– Тебе? – с сомнением окинула нас взглядом.

– Для Тони, – сказал Бен, хлопнул меня по плечу. – Он нам мебель помогал таскать, увлекся и забыл вовремя за бельем сходить. Вы не могли бы ему все выдать?

И широко улыбнулся, так, словно уже заранее благодарен. Обезоруживающе, после таких улыбок не отказывают.

Кастелянша тяжело вздохнула, видно было, что никуда идти ей не хотелось.

– Надо было не забывать!

Бен развел руками.

– Сеньора Фонческа, а, может быть, вы дадите нам ключ? Мы возьмем, я знаю, где. Потом занесу вам обратно. Вы же

меня знаете.

Она снова вздохнула, так тяжело на этот раз, покачала головой.

– Ладно, – согласилась, наконец. – Тебе я дам, ты хороший парень. Но возьмете и сразу ключ обратно. Договорились?

– Конечно, сеньора Фонческа.

И вот, мы уже идем вещи забирать.

– Репутация много значит, – усмехнулся Бен, помахав ключом, когда по коридору шли. – Мы помогаем вещи таскать, за это нам готовы выдать все, что нужно, в любое время. Иногда бывает очень полезно.

Дальше все просто – вещи для первокурсников уже разложены на полке аккуратными стопками. Белье, полотенца, мыло... Сейчас отнесем и пойдем в город...

Вот только когда уже с вещами поднимались к себе на четвертый, на лестницу выскочила девица.

– Бен! – и буквально на шею ему бросилась, но хоть не целоваться, а просто обняла радостно, потянулась, потрепала по волосам. – А я к тебе! Мы сегодня отмечаем окончание ремонта и переезд к себе. Как здорово, что вы вещи перетаскать успели! Спасибо! – и чмокнула его в щечку. – Ой, колючий ты стал за лето! Бородища так и лезет! Придешь?

Удивительно, но я видела, как у Бена краснеют уши.

Он быстро глянул на меня, потом на девицу снова.

– Мили, я сегодня не могу, – все же сказал он и осторожно выскользнул из ее рук. – У меня дела. Я в другой раз.

Она удивленно на него посмотрела.

– Куда-то идешь? С кем? С Морейрой? Ну, так мы его позовем тоже.

– Вот Рика зови, да, он наверняка не откажется.

– А ты? Бен, у нас там вино домашнее, Лотти привезла. И пироги, и колбаса, и вообще много всего. Что у тебя за дела такие?

Бен покачал головой.

Эта Мили нахмурилась, губки обиженно надула. И на Бена, потом на меня.

– Это ты с ним, да? – спросила она. – Новенький? Который на дуэли дрался. Что у вас там?

И так на меня глянула, словно сейчас испепелит на месте.

– Новенький, – согласился Бен. – Тони Армандо.

– Милагрес, – девица улыбнулась и руку мне протянула, правда, улыбка вышла слегка хищной, особой радости не обещающей. – Ты тоже на боевом?

Я сдуру потянулась руку пожать – это же так естественно. Но Бен успел первый, обхватив Милагрес за талию, развернул и потащил в сторону с таким видом, словно вообще никакой протянутой руки не заметил, словно все идет, как надо.

– Пошли за Морейрой, – небрежно предложил он. – Тони, а ты пока вещи отнеси, я сейчас приду.

Мили усмехнулась и, пользуясь случаем, прильнула к Бену боком, потянулась, что-то шепнула ему на ухо. Он тихо

усмехнулся.

У меня где-то кольнуло невольно...

Так...

Эта Мили наверняка из природников. А значит, мне от нее и ее подружек стоит держаться подальше. И если на вид и издалека, вероятно, совсем не каждый может меня раскрыть, то прикосновение дает больше возможностей. Так что жать руку точно не стоило. Бен сейчас меня спас. Вот так помог снова...

Нельзя расслабляться. Нельзя терять бдительность ни на минуту. Если Бен раскусил меня так легко и быстро, то и другие могут. И это студенты, а уж о преподавателях что и говорить?! Поэтому ошибаться совсем нельзя.

По-хорошему, мне вообще стоит поменьше с людьми общаться, никаких вечеринок. Тихо пришла, позанималась магией и ушла. Чтобы никто на меня внимания не обращал. И сейчас лучше всего тихо пойти к себе и лечь спать. И не высовываться.

Только эта Мили вот совсем девочка-девочка, у нее все на месте, и... В чем дело-то? Почему меня это задевает? Если Бен взялся мне помогать, это не значит, что я имею на него какое-то право. У него была какая-то жизнь до меня, и дальше будет. И друзья, и вечеринки, и... девушки.

Но я о чем-то не о том думаю.

И вообще, я здесь учиться, а не за этим. А то, если так, то, может быть, этот Дуарте был прав, не стоило и начинать.

Вся в этих мыслях я вернулась к себе в комнату. Нужно было делать что-то, а не просто так сидеть. Поэтому я постелила постель, разобрала вещи. Очень похоже, что в них действительно копались, все сложено не так. Не сказать, чтобы у меня был порядок, а теперь просто напихано, но как-то не так лежало. Я посмотрела, но вроде не пропало ничего. Платья тут... Надо придумать, как можно объяснить. С Беном посоветоваться.

Но Бен никак не возвращался.

Или рано еще? Он не может так быстро дойти до Рико и поговорить. Да и вообще.

Не нужно мне никуда ходить, лучше сейчас тихо лечь спать. Разумнее и безопаснее.

И я почти убедила себя в этом, настолько, что сняла ботинки, потом штаны, оставшись в одних коротких подштанниках, влезла под одеяло. Все. Спать буду.

Только почему-то обидно, почти до слез.

И вот как раз тут и вернулся Бен. И совсем точно увидеть меня под одеялом не ожидал.

– Селедка, ты чего?

Мне вдруг захотелось зажмуриться и провалиться сквозь землю.

– Я что-то очень устала, лучше буду спать, – сказала почти уверенно, только в конце голос чуть дрогнул. – А ты иди.

Он нахмурился, пытаясь что-то понять. Потом подошел ко мне и присел рядом на корточки, заглядывая в лицо.

– Так, бросай это, – сказал он серьезно. – Не знаю, что ты там себе придумала, но точно бросай.

Я мотнула головой. Ужасно захотелось одеялом с головой накрыться и спрятаться, потому что казалось – Бен видит меня насквозь. Но я не стала, конечно. Наоборот, села на кровати.

– Ты легко понял, кто я. Вдруг еще кто-то поймет? И что тогда делать? Мне лучше не ходить туда, где люди. Лучше тихо. Не высовываться.

Бен вздохнул и покачал головой.

– Не лучше, – сказал он. – Стабильная магия может быть только при стабильной психике. Особенно сейчас, когда происходит развитие. Если будешь бояться и прятаться, будут срывы. Даже не «могут быть», а точно будут. Неконтролируемые выбросы. Чем выше сила магии, вот как у тебя, тем сильнее срывы могут быть. Боевая магия – это, прежде всего, контроль. А контроль – это уверенность. Так что... – он ухмыльнулся, – кончай страдать, одевайся и идем в «Кашалота». Я тебе как раз теорию магии по дороге расскажу.

* * *

– Крылышки или ножки? – улыбаясь, предложил Бен.

– Острые?

– Огонь! – и даже еще шире заулыбался. – Крылышки особенно. Берем?

– Давай, – согласилась я.

Вообще с Беном было легко и как-то естественно. И вдвоем, так вдвоем, я даже думать об этом больше не стала. В конце концов, разве это странно – пойти со своим новым соседом в кабак, чтобы получше познакомиться? Нам еще жить вместе. Да, в этих рассуждениях я чувствовала подвох, но решила не обращать внимания. Тем более что Бен никакого повода усомниться в своих честных намерениях не давал.

Он меня еще по дороге спросил, чему я в магии уже научиться успела, я рассказала. Если дар есть, то, как минимум, контролировать его учат всегда. Ну, и какой-то базе, больше защите, конечно, потому что учить приемам атаки вне специальных полигонов будет просто опасно. Ну, и заодно про братьев, как занимались вместе, про друзей, как вообще... Он – о своих.

– А, думаешь, у меня получится скрывать, кто я, до самого конца? – спросила я. – До окончания учебы?

Бен хмыкнул, подбородок потер.

– Нет, долго прятаться точно не выйдет. Не думаю даже, что выйдет до конца года. Если бы ты пошла в какое-то мелкое училище, где только боевые маги, то там, может, и смогла бы. Тут нет. Природники, менталисты, эмпаты – видят куда больше, и ты с ними будешь сталкиваться каждый день. Поэтому тебе нужно будет показать и зарекомендовать себя, чтобы было очевидно – ты справляешься с боевой магией не

хуже других и серьезно относишься. Тогда будет шанс. Важно продержаться достаточно долго.

От такой категоричности становилось не по себе.

– Ты же сам говорил, что выдавать себя за другого – преступление.

– Да, – кивнул Бен. – И неприятности у тебя точно будут. В любом случае, ты уже влезла в это. И если не готова, то не стоит и начинать, просто тихо уйти сразу. Нужно понимать, что тебя точно раскроют. Вопрос лишь в том, насколько сурово будет наказание, и что будет потом. Ты же понимаешь, что не сможешь прятаться всю жизнь? И даже если диплом и лицензию тебе выдадут на имя Антонио Армандо, то прийти на задание в платье ты уже не сможешь. И как? Всю жизнь притворяться? Оно того стоит? Правду придется раскрыть, это вопрос времени. Но точно не сейчас. Если узнают сейчас, то просто вышвырнут вон.

– И что мне делать?

– Для начала – хорошо учиться, – усмехнулся Бен. – Ну, и кушать тоже хорошо! Вот, бери крылышки!

Крылышки – действительно огонь! Буквально целый тазик крылышек! И с пивом – вот то, что надо. И еще – лепешки с сыром и зеленью. А учитывая то, что поужинать я не успела, да и обед у меня, честно сказать, не задался, то сейчас хотелось просто урчать от удовольствия. И честно хотелось сожрать тут все. Я стеснялась слегка таких порывов, но Бен, как ни в чем не бывало, пододвинул тазик с крылыш-

ками мне поближе, не торопясь, потягивая пиво и довольно глядя на меня. Ну, и сам виноват.

Вот только мне показалось, Бен кого-то ждал.

И даже, пока я крылышки обгладывала, подходил к хозяйину за стойкой, о чем-то спрашивал. Потом вернулся. Я как-то сначала и значения не придавала, мало ли какие у него тут дела и знакомые. Но тут появился этот парень.

Бен заметил его еще от дверей, вытянулся и заметно напрыгся. Но сразу махнул рукой.

Тот парень подошел. На вид – скорее, ровесник, вероятно, тоже студент. Только какой-то растрепанный, взъерошенный, и глаза такие... тьма в глазах.

– Хорхе где? – с ходу спросил Бен.

Парень плюхнулся на стул рядом, молча отобрал у Бена недопитую кружку и в один глоток выпил оставшееся, а там больше половины было. Головой мотнул.

– Ну? – Бен зубами закрипел. – Я утром видел «Арабеллу» в порту. Спрашивал у Марвина, он сказал, что вы с Хорхе вернулись, заходили, сорили деньгами, и к вечеру будете здесь, все расскажете. Говорил, с хорошей добычей.

– Нужна твоя помощь, Бен.

Я видела, как у Бена ноздри дернулись, злился. Быстро глянул на меня, словно извиняясь, и на этого парня снова.

– Что у вас?

– Хорхе у Косого Вально! Он его убьет, – парень даже голову в плечи втянул, словно боясь, что сам сейчас получит

от Бена, и Бен почти оправдал, тихо, но страшно зарычал.

– Что у вас произошло, я спросил?! Как это вышло?

– Бен... я не знаю, как вышло. Я бы вообще в это не лез, я бы отдал Вально, сколько запросил. Но Хорхе... Ты же его знаешь? Он уперся, что ничего сверх оговоренного не отдаст. Он же такой... Сдохнет, но не отдаст! А они ошейник на него! Бен, его убьют!

– И чего ты хочешь от меня? – зло поинтересовался Бен. – В полицию иди обращайся.

– Так нельзя же в полицию! Ну, как? Нас же за такие дела обоих вышвырнут из Карагоны. За то, что заказы брали раньше времени, и уж точно за то, что в городе...

– Вы и в городе магией шарахнули?

– Мы защититься пытались! Что нам делать?! Да не видел никто... но если полиция возьмется, то раскопает. Менталисты их... Но магией не я, это Хорхе...

Бен выругался.

– Так чего ты хочешь, Аль? – спросил он. – Чтобы я со всей бандой Косого Вально разбирался?

«Да ты в своем уме?» – это слышалось отчетливо.

Этот парень судорожно сглотнул, пустую кружку в руках стиснул.

– Просто сходи со мной, Бен. Я боюсь к ним один. Я им деньги отдам, я все отдам... мы действительно много привезли. Там, знаешь, сколько золота! Я отдам, сколько надо. Лучше без денег, чем без головы.

– Тогда зачем тебе я? Иди сам и отдай ему. Вы договоритесь.

Парню точно надо было собраться с силами. Он старался.

– Они забрали девчонку, Бен, – сказал глухо. – Хорхе с собой девчонку привез, местную, ну, оттуда... шитаинку... любовь у них там... Девчонку не отдадут. Вально сказал – ее тоже, в счет добычи. Поэтому Хорхе так и психанул. Бен, если пойти в полицию, они девчонку просто убьют.

Бен выругался снова. Так затейливо, зло и грязно, как я и не слышала никогда. Покосился на меня.

– Почему сразу не сказал? – спросил он.

– Ты... разозлишься.

– Еще как! – согласился Бен. – Я ему сколько раз говорил... Куда он вечно своих баб тянет? – и снова на меня покосился, зубами скрипнул. – Вот олень, твою мать...

– И что делать, Бен?

– В полицию пошли, – сказал он вставая. – И лучше к Торресу лично.

Парень разом изменился в лице.

– Но если узнают... Это все! Нас выкинут из Карагоны!

– А как ты хотел? – резко и зло поинтересовался Бен, подавшись вперед. – Пока это касалось вас двоих – это ваше дело. Можете играть в любые игры. Но когда вы втягиваете сюда кого-то еще... Умейте за свои поступки отвечать.

– Я не втягивал! Это Хорхе все, Бен! Нет! Я не хочу!

– Вот так и расскажешь.

Бен резко, за шкуру поднял парня на ноги.

Я дернулась было тоже.

– Так, Селедка, – Бен повернулся ко мне. – Ты сиди здесь. Доедай крылышки, возьми еще пива... Вот, – он вытащил деньги из кармана. – Я обещал, что за мой счет, я тебе должен. Потом тихо иди домой. Все понял? Только ты, ради всего святого, никуда не влезь!

Я кивнула. Если честно, даже не знала, что сказать. Чуть сжалась под его взглядом тоже.

Вот же меня угораздило с первого дня...

– Не пугайся, Селедка, – сказал Бен мягче. – У нас тут... ну, не в первый раз. А вообще, привыкай.

* * *

Честно сказать, крылышки после этого уже не очень в меня лезли. Я посидела, пожевала еще немного, выпила пива... но как-то не помогло.

Решила, что хватит с меня. Лучшее, что я могу сделать сегодня – это пойти спать. Этот день наконец-то закончится, а завтра, кто знает, может быть, будет лучше.

Недоеденные крылышки мне любезно завернули с собой. Ну, и отлично. Они тут наверняка понимают, что никакая еда для студентов лишней не будет.

До кампуса тут недалеко...

Поднимаясь по лестнице, со второго этажа слышала гита-

ру и чьи-то нестройные голоса. Это, наверно, та вечеринка, на которую нас звали, но мы так и не пошли. И что-то мне подсказывает, Бену даже не со мной хотелось прогуляться в «Кашалота», он планировал встретить там старых друзей, вернувшихся из дальней поездки. А вышло вот так...

В нашей комнате тихо и пусто.

Ох...

Ладно, ничего не случилось ведь. Для меня – ничего. Просто долгий тяжелый день.

Я сняла ботинки, разделась, залезла под одеяло. Вряд ли получится быстро уснуть, но хоть просто полежу в тишине.

Хотя и усталость сказывалась. Я несколько раз проваливалась в сон и просыпалась снова. Непокойно было. Все прислушивалась, не идет ли Бен? Там ведь явно хрень какая-то, и он влез... Но его все не было.

И только где-то под утро, когда голоса и музыка совсем стихли даже при открытых окнах, у меня вдруг дернулась дверь. Кто-то пытался открыть ключом, но не выходило. Бен вернулся? Но у Бена-то точно все есть. Мне открыть самой?

Но я успела только сесть, как в замке щелкнуло. И дверь распахнулась со стуком.

И тихое бурчание.

– Вот твою мать! Да что тут такое?

Это Рико. Пьяный. Да еще бы! Они там хорошо посидели. Рико едва на ногах стоит, но закрывает дверь, заходит нетвердой походкой, меня не замечая совсем, отбрасывая по

дороге куртку в сторону. И плюхается рядом со мной на кровать. Принимается ботинки стаскивать.

Да он просто забыл, что переехал, и сейчас пришел к себе спать.

– Рико! – возмутилась я.

Он вздрогнул, дернулся, головой закрутил.

– А? Что? Кто здесь?

И только теперь меня заметил.

– Я Тони, – сказала я, так и не решившись назвать настоящее имя. – Мы с тобой поменялись комнатами вчера. Ты не помнишь?

Рико изо всех сил нахмурился, пытаюсь сообразить, даже лоб потер.

– А, да... – медленно согласился он. – Селедка! Да, мы поменялись... А я сюда, да? Прости... Слушай, а Бен... Бен! – крикнул он, хотя совершенно явно было, что на кровати Бена никого нет.

– У него какие-то друзья вернулись, – сказала я, решив, что подробности сам Бен потом расскажет. Да и не готов Рико сейчас какую-то информацию воспринимать. – Ну, там Хорхе и еще... И вот они ушли. Я думаю, к утру будет.

– А... – сказал Рико, и еще немного посидел, пошатываясь. – Слушай, я на Беновой кровати посплю тогда. А то что-то никаких сил куда-то идти. Он вернется, тогда разбудит меня. Ладно? Ну...

И попытался встать. Честно попытался и даже смог. Хотя

вышло у него попытки с третьей, шатнуло сильно. Но так и вышло, он сделал пару шагов и мешком завалился на кровать Бена. Комната тут небольшая, так что недалеко.

Надеюсь, храпеть он не будет.

Рико завалился на кровать, чуть подполз повыше, обнимая подушку, что-то пробормотал еще и вырубился сразу. Но храпеть, к счастью, не начал, только посапывал.

Ладно...

Скорее бы Бен вернулся.

Главное, чтобы ничего не случилось у него там. А то я как начала в голове прокручивать всякие бандитские разборки... Как-то нехорошо... Но почему-то присутствие Рико рядом даже скорее успокоило, потому что я тоже заснула почти сразу.

Проснулась, когда было уже совсем светло. Тихо было. Я долго лежала, смотрела в потолок. И Бена нет, он не возвращался. Он ведь явно влез в какую-то темную историю, его позвали защищать, и какого-то Хорхе там даже убить грозились. Насколько все серьезно на самом деле? А Бен даже не лицензированный маг, он студент, три курса закончил... хотя наверняка умеет уже многое.

Тихо...

Они ведь в полицию? Очень надеюсь, что полиция разберется. И Бену ничего не будет, он ведь ничего не сделал и не виноват. Это те двое...

Как мне это не нравится!

Я полежала еще, поняла, что больше не усну точно. Пойти, что ли, хотя бы умыться? Что-то от мысли о душе мне тоже слегка не по себе. Как я вообще это представляла? Прийти туда, а там куча голых парней, и я... Это тогда, днем, никого не было, но вечно так не будет. Вот хотя бы вернулся Бен, с ним было бы спокойнее.

Но, по крайней мере, умыться и зубы почистить, а там будет видно.

Главное, чтобы с Беном все нормально было...

Осторожно встала, взяла вещи, чистое белье, стараясь не шуметь и не будить Рико. Хотя что-то мне подсказывало – его сейчас не разбудить так просто.

И вот да – из душевых отчетливо слышались голоса.

Так, спокойно. Я просто умоюсь. Умывальники там в начале, душевые дальше. Вот дура я была, когда во все это влезла! Но теперь поздно.

– О, мелкий! – заметили меня сразу. – Это ты вчера на дуэли дрался?

– Да, я. Тони Армандо, – и решительно протянула руку.

Так-то они боевики, меня распознать не должны. И вообще – невозможно бояться всех постоянно.

Парень мне руку пожал.

– Гильерме Сантана. А я, признаться, вчера ставил не на тебя. Не ожидал. Но ты молодец!

Я вежливо улыбнулась. Поняла, что не готова сейчас к разговорам, уж очень волнуюсь, как бы не сделать что-то не

так. Не в душевых точно. Поэтому просто включила воду и принялась чистить зубы.

Уже почти закончила, думала, что и хватит на сегодня. Потом посмотрю днем, когда никого не будет, и помоюсь нормально. А пока...

Но тут внезапно появился мой бывший сосед.

– О, мелкая Селедка! – радостно воскликнул он. – И ты здесь!

Я скрипнула зубами, что-то говорить с ним не хотелось.

– Как твой шрам на пузе? – он точно молчать не планировал. – Покажешь?

И заржал так мерзко, что мне вдруг показалось – он знает, что я девушка, он в моих вещах копался, платья видел. Даже в глазах слегка потемнело. А ведь мы в одной группе учиться будем, и встречаться постоянно.

– А твой шрам на ляжке? – поинтересовалась я. – Не беспокоит?

– Да что там? Царапина, как кошечка погладила, – он заржал. – Хорошо развлеклись вчера?

И бровкой так... Намекает? Так мерзко, что я почти не сомневаюсь – этот де Сильва знает. С Беном развлеклись? Но лучшее, что я могу сейчас сделать – это притвориться, что не понимаю намеков. Будь я парнем, я бы и не понял, ведь ничего же такого не могло быть...

– А тебя девочки не позвали? – спросила я, вышло чуть с вызовом. – Один скучал? Ничего, когда-нибудь и тебе по-

везет.

У него уши краснеть начали.

Осторожно, главное, границ не переходить.

И вообще, я умылась, так что самое время тихо смотаться отсюда. Но он стоит, почти загораживая дверь.

– Нашел себе защитников, да? – де Сильва широко улыбнулся. – Они тебя защищают. А ты им что?

Так... Спокойно.

Но ответить я не успела.

– Эй! Какого хрена? – окликнули его. – Чего прицепился? Не можешь смириться, что проиграл?

– Да ему просто повезло! – возмутился де Сильва. – Он драться не умеет, только бегают. Если б по-настоящему, я б его убил!

Я уже хотела было ответить, но тут дверь снова распахнулась.

– Эй, вы видели? К нам полиция приехала! – крикнул парень с порога. – Я только что в окно видел. Гарсиа с ними! И Хорхе Сантьяго, и Домингес, и девка какая-то. Куда-то в деканат, похоже, пошли. Бен весь в кровище! Пошли, посмотрим?!

Глава 6. Воспитательные меры

Я хотела было бежать в деканат тоже, но потом подумала, что Рик тоже должен знать. Надо разбудить его! В конце концов, Бен его друг.

Да и, честно сказать, без поддержки мне к деканату идти страшно. А если меня о чем-то будут спрашивать тоже? Я ведь в «Кашалоте» была.

Так что первым делом я рванула к себе.

– Рико! Рик, проснись! Там полиция! – изо всех сил тряхнула его за плечо.

Он что-то проворчал сонно, собирался повернуться на другой бок.

– Рико, там Бен весь в крови! И еще двое! И полиция!

– Что?!

Он дернулся и резко сел, головой тряхнул, глядя на меня. Кажется, пытался понять – приснилось ему, или на самом деле.

– Там полиция и Бен, – у меня голос дрогнул. – Я не видела сама, но говорят – они только что приехали, прошли уже, куда-то в деканат. Бен и еще второй, который вчера приходил. И Хорхе. Там у них что-то нехорошее вышло...

Рико моргнул, потер глаза.

– Так, Селедка, – сказал немного хрипло, но очень серьез-

но. – Во-первых, «я не видел сам». Понятно? Даже наедине. Во-вторых, что там у вас вчера произошло?

Я кивнула. Да, Рико прав, мне точно не стоит забывать.

Глаза у него чуть красные, но трезвые. Но он маг, у него отличная регенерация и быстрый метаболизм. Такие, как мы, трезвеют очень быстро. Я, правда, не проверяла на себе, в смысле – не пила много, но говорят.

Так, выдохнула.

– Мы вчера в «Кашалота» пришли. И потом к нам подошел еще парень. Я не знаю, как его зовут, не запомнил. Они с каким-то Хорхе куда-то летом вместе отправились... на «Арабелле». И, вроде как, должны какому-то Косому Вально денег, и тот начал требовать, но Хорхе не захотел отдавать больше, чем договорились. И вот этот второй пришел к Бену за помощью, сказал, что Хорхе хотят убить, и девчонку какую-то тоже. Бен сказал, что надо в полицию идти... И вот...

Я сглотнула, сама стараясь все осознать. Так себе объяснения. Мне бы самой понимать...

– И что, Бен к Вально решил сунуться? – Рико нахмурился.

– Я не знаю, я думал, что они в полицию... Но вот сейчас с полицией приехали.

– Угу... – кивнул Рико, тихо выругался и рывком поднялся с постели. – Пошли, Селедка, посмотрим. Если так, тебя наверняка тоже вызовут.

– Меня? Я...

– Не бойся. Им точно не до тебя сейчас. Пошли.

* * *

В коридоре перед деканатом уже было полно народу, но близко никто не подходил, все наблюдали со стороны.

Сердце стучало, и кровь шумела в ушах.

Секретарь выглянул, махнул мне рукой.

– Армандо? Вас велели позвать тоже.

У меня коленки подогнулись.

– Пошли, Селедка, – Рико толкнул в спину. – Я с тобой.

– А вас нет, Морейра. Вам ждать за дверью.

– А вдруг мне тоже есть, что сказать? – резко поинтересовался Рико. – Я иду тоже.

Он это, конечно, не из-за меня, из-за Бена. Думаю, Рик действительно что-то такое знает, и, может быть, действительно есть, что сказать. У него свои цели. Но мне с Рико спокойнее.

Молоденький секретарь попытался было преградить дорогу, только у него не вышло.

И все же, как чудесно у меня выходит внимание не привлекать... Вот заодно и с деканом познакомлюсь, он меня запомнит.

Кабинет у декана большой, просторный, тут можно легко собирать студентов всей толпой и устраивать массовый разнос и разбор. Декан кафедры боевой магии – Николау Леоне,

за большим столом. Вид у него хмурый, не предвещающий добра. Напротив на высоком стуле – полицейский со стопкой бумаг. Рядом у стены еще двое из полиции.

Чуть в стороне, у стены на табуретках четверо: Бен, вчерашний парень, еще один, с отчетливо разбитым носом, наверно, Хорхе, и маленькая хрупкая девушка-шитаинка, крепко держащая его за руку.

У Бена вся рубашка в крови, и так прям щедро забрызгано, что становится не по себе. Но с ним вроде нормально все, даже сама рубашка не порвана. Так кровь не его?

– Доброе утро, мастер Леоне, – с ходу громко поздоровался Рико. – Доброе утро, майор Торрес.

– Вас не звали, Морейра, – мрачно сказал декан.

– Ничего, я пришел сам, – бодро улыбнулся он. – Вдруг вы и у меня чего спросить захотите.

– Если я решу, что вы можете что-то ценное рассказать, то сразу позову вас, не сомневайтесь.

– И все же...

– Рик, пошел на хрен! – небрежно бросил через плечо майор.

А интересные у них отношения...

– Во что Бен снова влез? – уже как-то иначе, серьезно поинтересовался Рико.

Вот «снова» – это весьма показательно.

Майор тяжело вздохнул.

– Защищать пришел? Твой друг умнее тебя, Морейра. Он

сначала думает, а потом делает. Так что со стороны полиции к нему претензий нет. И со стороны деканата, думаю, не должно быть, потому что магию он не использовал, и шею свернул тому ублюдку голыми руками. В моем присутствии, так что я могу подтвердить, что Гарсиа защищался и защищал девушку. Все, проваливай, не мешайся тут.

Свернул шею голыми руками? Бен сидел молча и мрачно глядя в пол. Меня даже чуть передернуло.

– А Селедка зачем? – спросил Рико.

– Что?

– Тони, – Рико хлопнул меня по плечу. – Тони Армандо. Зачем его позвали?

– Он свидетель встречи Домингеса и Гарсии. Нам нужно записать показания. Так, Армандо! Давайте, подойдите сюда, расскажите все, как было.

А ничего? Можно рассказывать? Я ничего лишнего не скажу?

Оглянулась на Бена, он молча кивнул.

Ну и ладно.

А Рико не ушел, только тихо отошел к двери, привалившись плечом к стене.

– Мы с Беном пошли в «Пьяного кашалота», – сказала я.

* * *

Из деканата вышла на негнущихся ногах. Как-то все это...

Как-то слишком.

Одно дело – студенческие дуэли до первой крови, когда ты отлично понимаешь, что не можешь противнику навредить. И совсем другое... Когда все на самом деле.

Но если я пошла на боевую магию, то убивать – моя работа. Так или иначе. Раньше все это рисовалось мне далеко и отстраненно, а тут вдруг даже без всякой магии...

Мы вышли с Рико. Отошли немного.

– Подождем Бена? – тихо предложил он. – Ты иди, если хочешь. Я подожду.

– Да, – согласилась я. – И я тоже.

– Тогда садись, – сказал Рико.

– Куда?

Мы в коридоре, и тут ничего.

– На пол садись, – сказал Рико, и сам уселся у стены. – У тебя колени дрожат. Сядь. Успокойся немного.

– Ага, – согласилась я и буквально сползла по стене, села, обхватив колени руками.

– Испугался? – спросил Рико.

– Да, – я обхватила голову руками. – И что теперь будет?

– С тобой ничего не будет, – пожал плечами Рико. – Бену, думаю, тоже ничего. Раз Торрес сказал, что у полиции претензий нет, и он на его глазах, – тут он чуть запнулся, кашлянул, на меня глянув. – Значит, все так и есть, Бен защищался и защищал других. Тут Леоне может ему в воспитательных целях что-то назначить, полы там помыть или еще... Но это

ерунда.

– В воспитательных?

– Ну, он же заранее знал, что его друзья в мутную историю влезли, и никому не сообщил. Ну, и так, в целом... За компанию. Вот Хорхе отчислят, скорее всего, у него уже несколько предупреждений есть. На счет Аля не знаю...

– А что за Косой Вально?

– Ну, это наш... скажем, пират в отставке. В море уже не ходит, обосновался на берегу. Но связи остались. Да и команда у него – отморозки еще те, портовые районы держит в страхе. Сам Вально обычно оказывается не при делах. Это вон – парни его палку перегнули, он не хотел, он ничего такого, только иногда ценной информацией приторговывает. А это не противозаконно.

Да...

У меня все никак не шла из головы кровь на рубашке Бена. Так, что даже шумело в ушах.

– Рик, а ты... – я постаралась собраться с силами. – Ты когда-нибудь убивал?

Он посмотрел на меня, долго молчал, потом вздохнул тяжело.

– Ты на боевой магии, Селедка. Рано или поздно это случается со всеми. Нас учат убивать, это наша работа.

И нет, не ответил...

– Но ты... у тебя...

У меня подбородок дрогнул.

– Нет, – сказал Рико. – Я пока нет. Мертвяков жечь доводилось, нас весной на Серую гать возили, вот там... Но живых – нет.

Я зажмурилась, носом в коленки уткнулась.

– Селедка, – тихо позвал Рико. – Бен своих защищал. Он же... Если так вышло, то не было выбора. Он вообще герой.

– Да, – я кивнула. – Я просто... я, наверно, никогда не смогу. Я представила, что однажды мне придется тоже.

Рико ничего не ответил, промолчал. Только прислонился затылком к стене.

Не знаю, сколько времени так сидели. Мне казалось – безумно долго. Столько всяких мыслей я успела передумать...

Бен вышел первый. Сразу увидел нас. Молча подошел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.